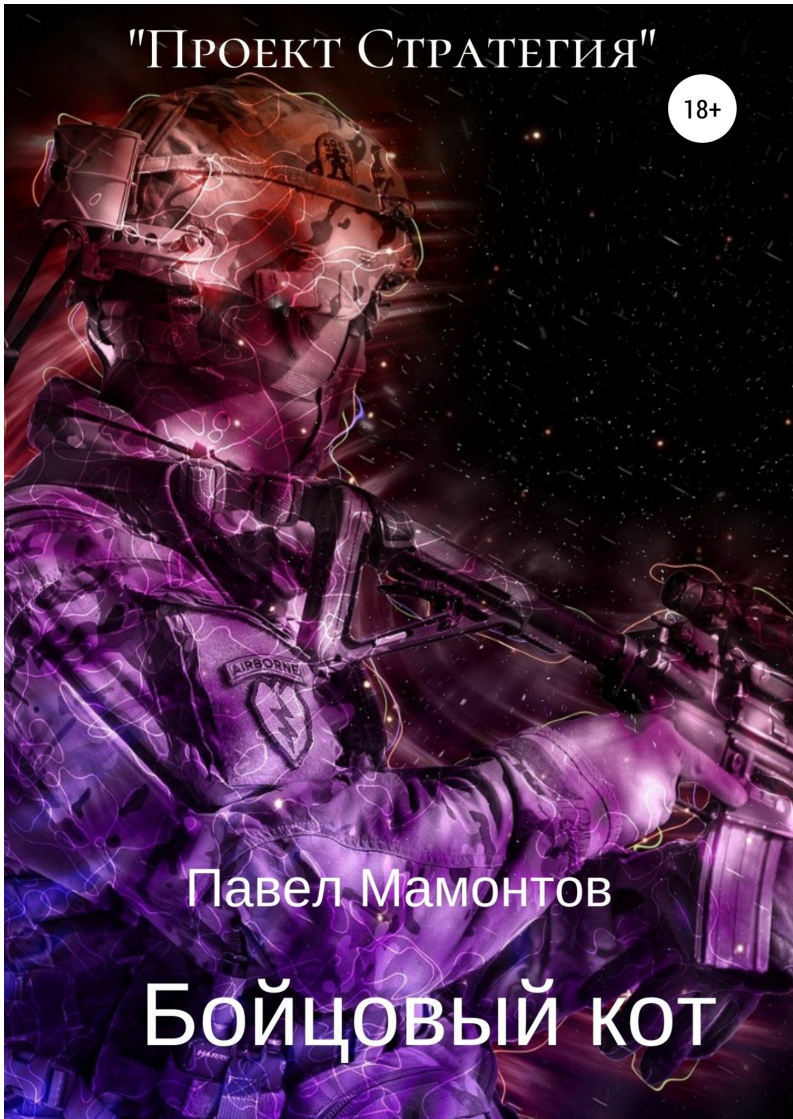

"ПРОЕКТ СТРАТЕГИЯ"

18+

Павел Мамонтов

БОЙЦОВЫЙ КОТ

Павел Александрович Мамонтов
Александр Владимирович Мазин
Бойцовый кот
Серия «Стратегия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43457488

SelfPub; 2019

Аннотация

Андрей Казаков собрался в обычный турпоход, но оказался в другом мире. Вернее, сразу в нескольких. Это – Большая Игра. Здесь множество миров, которые объединяет одно: выжить в них очень непросто. Зато победитель получает все: деньги, славу, любовь, а главное – свободу. И безграничные возможности. Для тех, кто выживет...

Простреленная нога ныла как больной зуб в плохую погоду. Вот только сейчас на небе ни облачка – обычная августовская погода.

Андрей отпил кофе и поморщился. Он сидел в кафе для экстремалов и коротал время после очередного неудачного собеседования.

Самое обидное, что пентюх, простреливший ему ногу, вообще вышел сухим из воды. Ну да, отоварил Андрей одного кретина-«чёрного» – то ли азера, то ли дага – кистенём по макушке, а его приятеля по яйцам. А взамен получил в голень пулю из травмата. Да ещё и сам виноват оказался: воспользовался не положенным охраннику супермаркета штатным оружием, а незарегистрированным холодным.

А Казакову всегда нравилось работать гибким скоростным оружием: кистенем, нунчаками, цепом – без разницы. Это вам не заурядная полицейская дубинка! Захватывало дух от того, как неуклюжее, корявое с виду оружие вдруг обретало силу и скорость в его руках, легко обходило любую защиту и стремительно обрушивалось на голову врага. Еле заметным поворотом кисти можно было направить его в челюсть, в темя или в затылок недруга. И результатом всегда будет сокрушительный удар!

В общем, дали Андрею за такую «инициативу» два года условно. Ещё и запись драки на «Ютуб» выложили. Хотя, может, если бы не эта запись и не шумиха вокруг неё, Ан-

дрею вlepили бы уже реальный срок. А так – один хрен, с судимостью всё равно никто на нормальную работу не берёт.

И вот сидел теперь Андрей в любимом кафе и ждал неизвестно чего.

Удивительно, насколько много в его в общем-то заштатном городке было любителей гонять на велосипеде по пересеченной местности, щекотать нервы на рафтинге или, обливаясь потом, подниматься в горы. По сравнению с общей численностью населения совсем мизер, конечно, но достаточно, чтобы давать постоянную выручку бару «Отрыв».

Сеня Семечкин, матёрый страйкболист, объяснял это тем, что раньше городок стоял на границе и постоянно отбивал набеги всяких супостатов, и жили в нём отчаянные рубаки, готовые рискнуть головой за горсть серебра и собственную волю. А мы, значит, их потомки, которым адреналина не хватает. Так это или нет, Андрей не знал, но ему и своих проблем хватало, без адреналина. Например, где взять денег?

Пиликнул телефон: Аркаша, друг. Именно он помог Андрею устроиться охранником, хотя тот не служил в армии, и иногда подкидывал ему денежные халтурки.

– Привет, Андрюха! – раздался из телефона радостный голос.

– Здравов. Говори сразу, что у тебя?

– Есть тема. Можно заработать тысячу евро за неделю. Вся снаряга и прочие мелочи не в счёт.

– И что надо сделать?

– Сопроводить кое-куда пару хороших людей.

– Не понял. Куда сопроводить-то? В Карелию, на Урал?

За штуку евро?

– Да нет, всё тут, рядом. Поездка на неделю – и штука у тебя в кармане. Ну и три дня перед этим на подготовку.

– А куда ехать надо?

– Блин, что я тебе объясняю? Подваливай в наш парк, там и поговорим. Или деньги не нужны?

– Нужны, конечно. Через час буду. Боря, – окликнул Казаков бармена, – сколько с меня?

– За счёт заведения, Андрей. Отдашь, когда сможешь.

– Борь, ну, блин, реально спасибо. Как деньги будут, честно отдам. А они будут.

– Я слышал. Удачи тебе.

– Ага, спасибо.

Не то чтобы Андрей Казаков был лохом по жизни. К своим двадцати пяти годам он успел закончить институт физкультуры, позаниматься карате и приобрести немало полезных навыков в строительстве. Увлекался альпинизмом и спелеологией. Немного занимался фехтованием и исторической реконструкцией. Не прочь был в хорошей компании ролеви-ков или выживальщиков выбраться за город. На хлеб с маслом зарабатывал халтурками на стройках, работой сэмпаем в секции карате, порой подряжался инструктором в экстре-

мальные турпоходы.

На шее у матери он не сидел, но и сказать, что зарабатывал много, было нельзя. После окончания университета устроился в небольшую охранную фирму, откуда и вылетел после драки в супермаркете. Вот уже несколько месяцев Казаков был свободен как... кхм... вольный ветер.

Аркаша ждал Андрея, развалившись на скамейке. Когда-то бесконечно давно именно по этому парку они оба носились с накладками на ушах и пластиковыми мечами, изображая эльфов. Куда ушли те годы, куда пропали те ребята?

Видок у Аркаши Сизенцева был самый что ни на есть пройдошливый, как у помойного кота. И содержание соответствовало внешности: выгоды он никогда не упустит. Однако чтобы своего кинуть – такого не бывало. Именно Аркаша периодически подбрасывал Казакову возможности заработать. Не без выгоды для себя, надо полагать.

– О, здорова, звезда «Ютуба», пришёл-таки. Сколько не виделись?

– И тебе не хворать. Я по твоей милости чуть звездой шансона не стал.

– Ну это ты, братан, загнул. Сам ведь виноват... Ладно, забыли, – Аркаша заметил, что Андрей не склонен обсуждать мотивы своего поступка. – Как говорят: что ни делается, всё к лучшему. Запись твоей драки увидели очень интересные и важные люди. И захотели взять с собой в увлекательное путешествие. Оцени широту поступка.

– Оценил уже – штука евро. Ты мне детали раскрой, а то пока всё смахивает на кидалово.

– Обижает, Андрюх. Ну ладно. Куда ехать, они и сами не знают.

– То есть?

– Ну смотри, тема такая: есть экстремальный тур, что-то среднее между спортивным туризмом и ролевой игрой. Тур, кстати, так и называется – Большая Игра. Входить в неё можно только втроём. Вашу тройку доставляют на территорию этой самой Игры. А там уже находятся другие, ну тоже... ролевики. И вот среди них вы втроём должны продержаться восемь дней. Всё.

– Продержаться восемь дней среди ролевиков?

– Ещё там какие-то приключения, задания. Одно знаю точно – скучно не будет. Ну как, согласен?

– Странно это всё... Ладно, согласен, конечно. Штука евро мне как раз не помешает. Заодно и оттянусь.

– А то, – ощерился Аркаша.

– Давай звони своим клиентам.

– А они должны подъехать минут через двадцать. Я же знал, что ты согласишься, – пакостная улыбка друга стала ещё шире.

– Жук ты, Аркашка. Так и охота по зубам съездить.

– Ничё се! Я ему такую работу подогнал, а он недоволен. Не хочешь – другому отдам.

– А вот сейчас вы точно огребёте, Аркадий.

– Ну давай, сломай пальцы о мою челюсть.

– Только поэтому ты ещё живой, – заметил Казаков, – не хочу ноги отбивать об твои почки. Когда, говоришь, приедут наниматели?

– Минут через пятнадцать. Они отзвонятся.

Аркашин мобильник звякнул через десять минут. Друзьям сказали подходить к выходу из парка.

Заказчики – парень и девушка – стояли на парковке рядом с блестящим «лендкрузером». Когда Аркаша махнул рукой, будущие работодатели неторопливо двинулись навстречу.

Парень выглядел типичным мажором: короткостриженный подкачанный брюнет в больших чёрных очках, розовой рубашке и темно-серых брюках со стрелками. Наверняка стоимость его наряда значительно превышала предполагаемый гонорар Андрея. А может, и одни очки были дороже.

С ним под руку шла улыбчивая девушка. Прямо Игритт из «Игры престолов» – рыженькая, стройненькая, но с заметными формами. Она тоже была одета с иголки, но держалась так непосредственно и легко, что рядом со своим благоверным спутником выглядела немного неуместно.

– Влад, – представился мажор и протянул руку.

В это время у него в брюках пиликнул смарт, он ловко вытащил его левой рукой, быстро провёл пальцами по экрану.

«Левша, – подумал Андрей. – Что ж, мне опять везёт. Го-

ворят, левши незаурядные люди. Интересно, куда меня заведёт его незаурядность?»

– Лиза, – с улыбкой представилась рыжая и сделала шуточный реверанс.

– Очень приятно.

– Ну что ж, раз все в сборе, приступим к переговорам. Или, может, в кафе какое-нибудь зайдём? – предложил Аркаша.

– Дело такое, – начал Влад, игнорируя Аркашу; он снял очки, глаза у него были тёмно-карие, неприятные. – Экстремальный тур на восемь дней, по незнакомой местности, с возможным риском. Плачу тысячу евро, ещё три сотни на снаряжение. Выход через три дня.

– Куда ехать хоть? – в который раз спросил Андрей.

– Неизвестно, но недалеко. В течение дня обещали доставить.

– Согласен, – кивнул Андрей.

– Гут, вот обещанные триста евро, – Влад открыл кожаный бумажник, отсчитал нужную сумму. – А это моя визитка, здесь телефон. Тут ещё скайп и мыло.

Андрей взял ламинированный прямоугольничек:

«Влад Тармахин. Информационные технологии».

– Что же за профессия у вас такая прибыльная? – с лёгкой усмешкой спросил Казаков.

– Информационный технолог, – бросил Тармахин и неожиданно по-дружески закончил: – Надеюсь, хорошо про-

ведём время.

– Мы видели, как вы сделали тех кавказоидов, – Лиза смешно помахала кулачками.

– Ага, мне тоже понравилось, – заметил Андрей, и как назло травмированная нога опять напомнила о себе. – Влад, всё-таки хочется узнать больше: какое снаряжение брать, к чему готовиться?

– Возьми обычный походный набор. В горы не полезем, дайвингом заниматься тоже не будем.

– Как скажешь. Значит, через три дня встречаемся. Где?

– У твоего дома, я адрес знаю.

– Ну это вообще замечательно, – усмехнулся Казаков и ко-со посмотрел на Аркашу. Тот удивлённо замотал головой. – Нехило зарабатывают информационные технологи, – заключил Андрей, глядя вслед удаляющемуся внедорожнику.

– А то, – хлопнул его по плечу Аркаша. – Ну что, раз деньги есть, может, по пивку?

– Прости, друг, сам понимаешь: мне готовиться к походу надо. Но тебя я не забуду, с гонорара десять процентов твои.

– Я свою комиссию уже взял, не переживай. Но ты меня пивом угощаешь в «Отрыве».

– Замётано!

– Мама, привет! – крикнул Андрей, проходя в квартиру. – Играйте фанфары, бейте барабанную дробь – я вернулся.

– О, прилетел, сивка-бурка, – из кухни вышла одетая по-домашнему мама. – С чего радость? Работу, что ли, нашёл?

Андрею казалось, что она совсем не старела. Только становилась всё грустнее и грустнее. Особенно она погрустнела в последние полгода, пока он мотался по судам.

– Нашел. Только не ту, которую хотел.

– Это какую же?

– Инструктором в турпоход. За неделю заплатят тысячу триста свободно конвертируемых единиц. Аванс уже дали.

– Опять козлом по горам скакать. Нет чтобы нормальный заработок найти, он опять в свои походы.

– Мам, ну устроился я на нормальную работу. И чем это закончилось?

– Вот именно, чем всё закончилось? И в супермаркете себе приключения нашёл.

– А что мне было делать? Ждать, пока меня расстреляют?

– Зачем ты вообще в эти разборки полез? – с горечью бросила мать. – Что за балбес-сын у меня вырос!

– Мам, ну ладно. Я же сказал: нашёл работу, всё нормально. Деньги вот, аванс.

Андрей протянул разноцветные евро.

– Не нужны мне твои деньги. Четвертый десяток скоро, пора бы уже за ум взяться. А у тебя походы все. Иди, там суп на плите. Поешь.

Когда Андрей уже наворачивал густой рассольник, мать,

смирившись, спросила:

– Когда едешь?

– Через три дня. Восемь дней – и я дома, – ответил он с набитым ртом.

– Ну, молодец, хоть так деньги зарабатываешь. Не то что некоторые – в игрушки сидят играют. И вообще, правильно, что ты тем хулиганам морды набил. Нечего тут!.. Молодец.

Андрей усмехнулся в суп: мама есть мама.

Уже вечером, памятуя, что впереди ждет работа, он чуток погонял организм: напруг начавшие заплывать жирком мышцы, даже вспомнил пару ката, которым его обучали в секции карате. Давно уже не занимался. Со всеми этими судами и работой в супермаркете совсем размяк – с двумя-то гопниками еле справился.

Андрей взглянул в зеркало шкафа: в нём отражался всё ещё мускулистый стройный парень. Сложен он был как надо: хоть и не поражал окружающих объёмом мышц, зато был жилист, быстр и вынослив. Рост выше среднего и соответствующая длина рук давали ему преимущества в рукопашном бою. Внешность – не Аллен Делон в юности, но успехом у девушек пользовался. Прямой нос, аккуратный рот, тонкие губы, уверенный подбородок, серо-голубые глаза – все это вкуче с неплохими мозгами и толикой настойчивости производило на противоположный пол нужный эффект. Андрей всегда считал, что умение соображать вместе с упорством

позволяют добиться чего угодно. И только в последнее время начал в этом немного сомневаться.

Разогревшийся и довольный, он сходил в душ, а потом сел за комп. В «ВК» уже горел значок нового сообщения от его старой зазнобы Ольки. Раньше они жили в соседних подъездах, вместе гуляли, играли на ролёвках, ну и... ещё много чего вместе делали. Потом Оля переехала в другой город и общение прервалось. Изредка она приезжала к родне, и они с Андреем проводили пару дней вместе, не более.

«Андрюха, укушу тебя за ухо. Привет, как жизнь? У меня для тебя хорошие новости. Я на неделе приезжаю. Может, встретимся? Вспомним старые места».

«Прости, Оль, я через три дня на неделю уезжаю. Может, успею тебя застать?» – отбил Андрей на клавиатуре.

«Нет, вряд ли, я только на пару дней. А куда отбываешь хоть?»

«Не поверишь: туда – не знаю куда, за тем – не знаю чем».

«О, ну прям начало сказки какой-то. Удачи тебе».

«Спасибо».

«Я, может, осенью ещё приеду, встретимся».

«Буду ждать».

Ничего нового на полученный аванс приобретать Андрей не стал – у него и так имелся полный комплект всего необходимого для экстремального загородного тура. Докупил кое-что по мелочи к набору для выживания, и всё.

Как и условились, через три дня Влад на своём внедорожнике подъехал прямо к дому. Казаков взял свой чудо-рюкзачок на шестьдесят литров, прошедший с ним немало невзгод и препятствий, с хеканьем поставил его на тумбочку, просушил руки в лямки, застегнул клипсы ремней на ногах и направился к двери.

– Ну, с Богом езжай. Будь осторожнее, – как всегда, напутствовала мать.

– Я всегда осторожен.

– погоди, я пирожки испекла. Угостишь друзей, – она протянула завёрнутый в черный целлофановый пакет кулёк, очень горячий.

Андрей представил, как угощает пирожками Влада в его навороченном «крузаке», и усмехнулся:

– Мам, что ты опять как с маленьким. Взрослые люди же.

– Ага, взрослые. Знаю я вас: детство в одном месте играет.

Бери и не спорь.

Андрей взял – спорить было бесполезно, и полностью экипированный вышел из дома.

– О, я вижу, ты подготовился, – по-деловому заметил Влад после приветствия.

– А как же?

На Андрее, не считая рюкзака, была простая камуфляжная «горка», на ногах – проверенные лёгкие берцы. Влад же был облачён в крутой туристической костюм явно европейского производства.

– Давай бросай рюкзак в багажник, сам падай на заднее сиденье.

– Как скажешь. Сразу на этот полигон поедем?

– Нет, сначала в офис, а оттуда нас доставят на место.

– Привет, – задорно крикнула рыжая Лизка с переднего сиденья.

– И вам не хворать.

«Лендкрузер» легко взял с места, выезжая из тени многоэтажки, в которой Андрей провёл большую часть жизни.

– Кстати, – сказал он, – мне мать пирожки собрала. Когда приедем, неизвестно, испортятся ведь.

– О, пирожки! С чем? – живо отреагировал Лиза.

– Да кто его знает? Сейчас попробуем, – ответил он, изучая содержимое пакета.

Лиза, сама непосредственность, перегнулась через сиденье, вытащила гостинец из кулька и откусила.

– Ммм... с вишней, обожаю с вишней.

– А мне?

Влад, глядя вперед, протянул руку.

– На, держи.

Лиза вложила в ладонь пирожок. Андрей, пожёвывая материны пирожки, смотрел на Влада с Лизой и не мог взять в толк, как два таких разных человека могли сойтись.

– Мальчики, а у меня идея есть, – снова оживились Лиза. – Давайте погадаем на будущее путешествие.

– Интересно как? – спросил Андрей.

Бойфренд Лизы даже не отреагировал: должно быть, привык к идеям своей спутницы.

– Я в одной книжке вычитала: надо включить музыку, какой трек попадётся, тот и будет предзнаменованием.

– Я сейчас радио включу, – Влад потянулся к магнитоле.

– Погоди, какая-нибудь попса заиграет, – остановил его Андрей. – Я свою музыку достану.

Он извлёк из нагрудного кармана плеер, поставил на случайное воспроизведение.

– Ну-ка, интересно, – Лиза сразу вставила второй наушник себе в ухо. – Давай на будущее путешествие.

Андрей нажал «плей». Мощно заревела бас-гитара, врезал барабанщик и звонкий голос запел: «Ты мечтал родиться / Сотни лет назад...»

– «Ария» рулит! – Лиза сложила козу. – Владик, слышал, какая хорошая песня? Путешествие точно будет весёлым.

– Ну и здорово. Приехали вот, – сказал Влад, уже подъезжая к неприметному офису в центре города.

– Здесь? – удивился Андрей. – Как-то не очень презентабельно выглядит. Ты же сказал, что нас сразу заберут. Или переть ещё куда придётся? Тут автобус не встанет.

– Сейчас во всем разберёмся, не кипишуй, – успокоил его информационный технолог.

Внутри офис фирмы выглядел очень даже солидно. Не аляповато-шикарно, а с достоинством: широкий холл, отдел-

ка мрамором и деревом, картины через каждые пять метров. В конце коридора висела плазма такого размера, какой Андрей даже у себя в супермаркете в бытность охранником не видел. На экране серел постапокалиптический пейзаж: остатки города, явно пережившего ядерный взрыв.

Сотрудник фирмы за стойкой встречал новоиспечённых туристов сдержанной улыбкой. Внешность его была неброской, взгляд с прищуром. Дорогой костюм подтверждал репутацию фирмы.

– Доброго дня, господин Тармахин, я вижу, вы нашли своего сопровождающего.

– Да, я решил, что так будет лучше.

– Как угодно, – ответил сотрудник и обратился ко всем троим: – Итак, господа, прошу вас ознакомиться со стандартным договором. Проверьте: все ли данные совпадают, нет ли вопросов? Если вас всё устраивает, поставьте подпись внизу каждого листа и в конце договора.

Андрей взял бумаги из рук клерка, начал читать и мысленно присвистнул. Из контракта он узнал, что фирма, с которой он заключает договор, называется «The Game». Внизу сноской по-русски дублировалось: «Стратегия».

«А разве „Game“ не значит – „Игра“?» – подумал Андрей и вновь углубился в чтение.

На содержание самого договора он обратил мало внимания (а зря!), его больше привлек раздел с его личной информацией. Причём такой, которую даже Аркаша-трепло не

мог растрезвонить. Положим, номер и серию паспорта не так трудно узнать, как и год рождения с пропиской, но номер страхового полиса, выписки из медицинской книжки после последней диспансеризации, номер военного билета, диплома вуза... Чтобы узнать такое, нужно было копать, и копать хорошо.

Андрей взглянул на Лизу и Влада, черкающих подписи. Администратор ещё этот, за стойкой. С виду – типичная канцелярская крыса, но чувствуется во взгляде и в том, как себя подает, что-то крутое... Эх, ладно, на переправе коней не меняют. Андрей поставил подписи везде, где требовалось.

– Итак, господа, – сказал клерк, когда молодые экстремалы покончили с юридической процедурой, – согласно правилам нашей Игры (сотрудник фирмы с особой интонацией произнес это слово, как название города), я должен провести первичный инструктаж. Если желаете, можете присесть, – показал он кивком головы на диван в углу.

– Не надо, мы так, – отказалась Лиза. – Начинайте уж, – и расправила свои волосы, словно её локоны мешали ей слушать.

– Как угодно. Во-первых, я должен вас предупредить о страховке. Вернее о том, что страховка будет иметь ограниченный характер. В силу специфики нашей Игры.

– Кхм... простите, – остановил клерка Андрей, – а можно поинтересоваться, что это за особенности такие?

– Особенности нашей Игры вы можете узнать только во

время самой Игры, – клерк одарил его слегка снисходительной улыбкой. – Если вас что-то не устраивает, вы можете расторгнуть договор. Но предупреждаю: в этом случае договор расторгается со всей вашей группой, ваша тройка не допускается в Игру и выплаченный задаток не возвращается. Таковы правила, – служащий развёл руками. – Договор свят.

– То есть это не поход в горы, не рафтинг и не спортивное ориентирование?

– Это Игра, – повторил Клерк, выделяя последнее слово, как название любимой футбольной команды.

– Минуточку, – вмешался Влад. – Андрей, можно тебя на пару слов?

– Вот не поверишь, и я тоже самое хотел сказать тебе. Мы отойдём вон туда, к диванчику? Лиза пусть здесь побудет.

– Так, я не понял, Андрей, в чём дело? – спросил Влад, когда они отошли в уголок. – У нас, кажется, сделка.

– Это я не понял, куда ты меня втянуть собираешься. Что за левые разборки? Слышал я о развлечениях богатеньких сынков, но чтоб у нас в провинции такое... не ожидал.

– А что тебе ещё надо? Тебе деньги заплачены – иди работай. Или очко заиграло?

– Слушай, мажор, – Андрей сложил руки на груди, пальцы правой ладони на автомате вытянули шнурок кистеня. – Я ведь тебе прямо тут могу устроить увлекательное путешествие... в реанимацию. Несмотря на свою «условку».

– Оба-на! Крутой, что ли? Так вот послушай...

– Влад, подожди! – Лиза, непривычно тихая, подошла и виновато взглянула на Андрея: – Я думаю, он имеет право знать.

– Что знать? – Андрей, в свою очередь, посмотрел на Влада – разговор ему совсем не понравился.

– Тогда ты и рассказывай, – бросил информационный технолог, предоставив право раскрывать карты своей девушке.

– В общем, у нас есть один знакомый из Питера, – начала Лиза. – Зовут Дима. Он побывал в этой Игре и остался от неё просто в восторге. А он в Газпроме работает, так что сам понимаешь – ему есть с чем сравнивать. Что конкретно с ним происходило в Игре, он не стал рассказывать, но, как мы поняли, это был не просто турпоход, а там с ним происходили... приключения, – девушка довольно улыбнулась, будто само это слово доставило ей удовольствие. – Вот и мы решили пройти через эти приключения. Оказалось, в Игру пускают только втроём, а взять проводника нам было... не то чтобы не по карману, но накладно. А потом я увидела тебя в Интернете, и мы решили взять тебя с собой. Ну как, айда с нами за приключениями?

– Приключения, конечно, вещь заманчивая, но слова об ограниченной страховке меня...

– Короче, сколько? – напрямик спросил Влад.

– О, приятно иметь дело с понимающим человеком. Пять – и две сейчас наличными.

– Сразу бы, – ответил Влад и полез в карман за кошельком.

– Оба-на, я думал, ты торговаться будешь.

– Провожатый от фирмы стоит пятнадцать штук евро. И сам слышал: если ты не согласишься, задаток нам не вернут. Так что продешевил ты. Или опять на попятную пойдёшь? – закончил Влад и взглянул с вызовом, протянув деньги.

Андрей молча взял тугую упаковку банкнот.

– Да ладно тебе, Андрюха, – задорно толкнула его Лиза – Мы потом устроим тебя на тёплое местечко. Правда, милый? – спросила она Влада.

– Как вести себя будет, – ответил тот и вернулся к стойке.

– Все вопросы решены? – осведомился служащий.

– Да, – ответил Андрей, – я играю.

– Рад за вас. А теперь позвольте продолжить инструктаж.

Вам, нашим новым клиентам, новичкам, коими вы являетесь для Игры, предлагается на выбор три Игровые зоны: Мидгард, Умирающая Земля и Техномир. Ваша задача – продержаться в одной из этих зон подряд три последних дня из всего срока пребывания в Игре. При этом сохранить свободу передвижения и принятия решений.

– Задача? – в один голос переспросили Влад и Андрей.

– Именно. Как вы знаете, за любую выполненную задачу следует вознаграждение. Так вот, наградой для вас станет статус постоянного игрока и доступ в Игру в любое удобное для вас время. Без каких-либо взносов или сопровождающих. Помимо этого, все ценности, добытые вами во время

Игры и оставшиеся на вас, станут вашей собственностью и по окончании Игры будут сконвертированы в любую удобную валюту. Хочу заметить, что часто бонусы, полученные в Игре, значительно превышают сумму взноса, уплаченную за право входа. Это ясно?

Молодые люди кивнули. Глаза, когда речь зашла о бонусах, загорелись у всех, даже у Лизы.

– Далее, как я уже сказал, страховка носит ограниченный характер. Тем не менее мы гарантируем первичную помощь и лечение, если таковая понадобится новичку. И самое главное, новичкам мы полностью гарантируем жизнь. Новичков в Игре не могут убить ни при каких обстоятельствах. Даже в случае получения травмы, которая со временем может привести к летальному исходу, вас из Игры просто выбросит.

– Как это? – удивился Андрей.

– Сработает биологический эвакуатор, – ответил клерк таким тоном, будто все знают, что это такое. – С вашего позволения я продолжу. Итак, в Игре новичков не убивают – это одно из главных правил. Выбор Игровой зоны производится один раз и должен быть общим для всей вашей тройки. Хотя одновременно всем входить в Игру необязательно. Также должен заметить, что в целях безопасности вход в одну из Игровых зон, где шансы на выживание вашей тройки будут минимальны, будет закрыт. В любом случае новичкам предоставляется выбор минимум из двух Игровых зон. По окончании инструктажа комфортабельный транспорт доста-

вит вас на Свободную территорию – место, через которое вы можете попасть в Игру. С этого момента начнётся отсчёт времени вашего нахождения в Игре. Для её проведения мы арендовали весьма значительную площадь – целый остров. Он включает в себя леса, болота и даже горы с озёрами, так что не удивляйтесь масштабам. Свободная территория общедоступна, в ней нет приоритета для какой-либо из Игровых зон, поэтому там можно приобрести предметы, имеющие хождение везде. Игроки по ней могут свободно передвигаться. Ограничение накладывает лишь статус самого игрока. Со Свободной территории вы можете попасть на Закрытые территории, которые предшествуют Игровым зонам. Они в некотором смысле дублируют ту Игровую зону, в которую вам предстоит попасть. То есть, если вы выбрали для Игры Умирающую Землю, на Закрытой территории вас встретят соответствующие условия. Также на Закрытой территории вы сможете приобрести специализированное снаряжение, подходящее для выбранной вами Игровой зоны, а ещё пройти обучение или нанять провожатого.

– А нам это не нужно, – усмехнулась Лиза.

– Боюсь, любым новичкам не помешает провожатый, – с вежливой улыбкой посоветовал служащий. – Оплатить покупку снаряжения или другие услуги, вроде ночлега, питания и обучения, на Свободной либо Закрытой территории можно игровыми деньгами. Они входят в стоимость оплаты тура. Каждому участнику выдаётся по сто тридцать единиц.

Этого хватит, чтобы пройти базовый курс адаптации и выживания в Игровой зоне. Либо нанять провожатого. Перед отправкой в Игру вам придётся сдать все личные вещи, в том числе деньги и средства связи. Они будут храниться у нас до вашего возвращения. Взамен вы получите стандартную экипировку и игровые деньги.

– Я бы хотел остаться в своём, – заявил Андрей.

– Понимаю, у многих новичков возникает схожее желание, но таковы правила. Не беспокойтесь, экипировка будет самого высокого качества. А переодеться можно за углом, в раздевалке.

На переодевание ушло минут двадцать.

– Ты готов уже, что ли? – спросил Влад.

– Усегда готов, – ответил Андрей, закончивший первым.

– Как я вам, мальчишки? – кокетливо спросила Лиза.

У каждого из троицы на поясе висел нож и мешочек денег.

Причём ножи были не стандартные, а разного размера.

– А всё-таки нельзя ли поменять этот замечательный нож на хорошо знакомый мне кистень, – спросил Андрей и с нажимом добавил: – Мой кистень.

– К сожалению, нет, – вежливо, но твёрдо отказал клерк. – Таковы правила.

– Да расслабься ты, – хлопнул Андрея по спине Влад. – Ты и ножом всех сделаешь. Мы готовы, – обратился он к служащему. – Ведите нас куда надо.

– Порвём их всех, – воскликнула Лиза, вскинув кулачок.

Сотрудник фирмы проводил компанию на задний двор к микроавтобусу с наглухо зашторенными окнами, а тот доставил их в помещение, напоминающее ангар или горнодобывающий рудник. Посередине были проложены рельсы, на которых стоял элегантный белый вагон, точь-в-точь головной отсек «Сапсана», только без окон, поручней и вообще каких-либо отверстий или выступов. На таком своеобразном вокзале их ждал уже новый клерк, но до боли похожий на того, что их проводил, и тоже безымянный.

– Прошу сюда. – показал он рукой на вагон, на стене которого возник разрез, через секунду превратившийся в дверь, отошедшую в сторону. – Путешествие займёт от трёх до пяти часов, в зависимости от обстоятельств.

– Каких обстоятельств? – спросил заходивший последним Влад.

– Удачной Игры, – вместо ответа пожелал клерк и закрыл дверь.

– Слушайте, а ничё так, – выразил общее мнение Андрей, осматривая внутренности салона.

Несколько рядов широких сдвоенных сидений с высокими спинками, без ручек между ними, на которых, в случае чего, можно было спать как на диванах. Вагон дёрнулся, всех слегка качнуло, дальше около минуты ощущалось ускорение, а затем движение перестало ощущаться вовсе.

– Ну что, мальчики, будем отдыхать? – Лиза улеглась на одной из пар сидений.

– Можно, – ответил Влад, но через некоторое время спросил: – Андрей, ты, я слышал, занимался карате.

– Ну да, было дело.

– И какой стиль?

– Годзю рю.

– Ух ты, я слышал, это крутая штука.

«Врёт, наверное, – подумал Андрей, – наверняка всё обо мне разузнал, когда досье собирал в этой Стратегии». Но ответил:

– Да, хороший стиль.

– А чего бросил тогда?

– Лень стало.

– Может, поспарригуем немного. На ножах, – уточнил Влад.

– На ножах? – удивился Андрей.

– В чехлах, конечно.

– Ну... ну давай, – вздохнул неудавшийся туринструктор, понимая, что отделаться не удастся. Главное – в предстоящем бою не травмировать своего работодателя. Как физически, так и морально. Но делать нечего: раз привязался и решил крутость показать, придётся слегка поучить.

Влад взял нож в левую руку, покрутил бабочкой, сказал:

– Ну поехали.

И нанёс быстрый рубящий удар в предплечье Андрея. Тот

легко ушёл от контакта, согнув руку в локте. Рука Влада с ножом, не встретив сопротивления, пролетела дальше вниз, он по инерции наклонился – и как раз лицом на нож Андрея. Тот, пропустив удар, просто разогнул руку, и кончик ножа, защищённый чехлом, оказался в сантиметре от глаза Влада.

– Твоя победа, – признался тот. – Продолжим.

И начал перебрасывать нож из руки в руку. Мастером ножевого боя Андрей никогда не был, поэтому, взяв своё оружие обратным хватом, ринулся вперёд. Заблокировал удар Влада, схватил его за запястье свободной рукой, чуть повернув корпус, выполнил подсечку и уложил своего работодателя аккуратно попой на пол. Пол, как и вся обивка, кстати, оказался упругим, прямо как ковёр татами.

– Может, хватит? – поинтересовался Андрей.

– Давай ещё.

Андрей, неодобрительно помотав головой, перебросил нож в левую руку, а Влад стремительно атаковал. Андрей еле успел отбить удар, сам качнулся вперёд, взял в захват шею соперника. При этом он успел аккуратно чиркнуть его по сонной артерии. То ли Влад не почувствовал касания, то ли в раж вошёл, но через миг Андрей ощутил острую боль я пояснице: его оппонент со всей дури воткнул нож ему прямо в почку. Тут на секунду Андрей потерял контроль. Рывок, толчок вниз, подсечка. Схватить руку, вывернуть кисть, отогнуть большой палец под углом. Наступить на шею. Теперь малейшее давление – и работодатель станет инвалидом, а то

и вовсе отправится в мир иной.

– Ничья? – примирительно предложил Андрей, выпуская руку и усаживая гнев.

– Согласен, – поднимаясь с пола, ответил Влад.

Тем более что и вправду была ничья. От перерезанной сонной артерии Влад сразу бы не умер и успел бы ударить Андрея ножом. Так что вполне мог проткнуть спину, а так только синяк будет.

– Мальчики, хватит пиписьками мериться, – подала голос со своих кресел Лиза, – Лучше скажите, сколько нам ещё ехать?

– Откуда я знаю, – недовольно ответил Влад. Он встал с пола и разгладил зачем-то складки на одежде, хотя от этого они никуда не исчезли. – Мой смарт забрали.

– Сказали, часа три, по моей прикидке, мы и полчаса не проехали, – ответил Андрей.

– Блин, ску-учно. Иди ко мне, Влад. Я же лучше этого потного инструктора, – сказала девушка.

– Мне глаза закрыть? – ехидно спросил Андрей.

– Обойдётся, ещё маленький такие вещи слушать. Мы так просто пообнимаемся.

– Уговорила, – ответил Влад и подсел к Лизе, положив её ноги себе на колени.

Андрей тоже устроился на сиденье, откинулся на спинку, закрыл глаза, расслабился и попытался уснуть. Кто знает, что там в Игровых зонах их ждёт, лишние пара часов сна

не помешают. Уснуть и впрямь удалось. Проснулся Андрей от чувства тошноты, через мгновение сообразил, что не чувствует собственного веса, как в космосе или самолёте при отрицательной перегрузке. Открыл глаза и ничего не увидел – вокруг была сплошная чернота.

«Вот это начало Игры» – подумал он.

Андрей внезапно испытал ощущение, словно он несколько раз перекувырнулся в воздухе, а затем вернулся вес. Он плюхнулся задницей в кресло и услышал приглушённые маты своих нанимателей. Зажёгся яркий свет, и тут же раздался незнакомый женский голос:

– Мы прибыли на Свободную территорию проекта Большая Игра. Просим пассажиров покинуть модуль.

– Твою мать, жопорукие дебилы, нельзя нормально, что ли, всё было сделать, – матерился Влад, в очередной раз поднимаясь с пола. На этот раз с Лизой.

Опять из ничего возник разрез в стене, в сторону отошла дверь, впуская яркий солнечный свет.

– Пойдёмте, ребята, – сказал Андрей. – Как я понял, Игровое время началось, и за него уплачено. Вашими деньгами.

Перрон оказался частью отвесной скалы, абсолютно ровной, уходящей вверх на десяток метров. Эта же скала тянулась далеко вперёд, охватывая с боков, как подкова, хаотичное нагромождение зданий, среди которых сновало множество людей. Вдалеке поблескивало синей гладью озеро. Пря-

мо в скале позади перрона были выбиты два туннеля, через которые дугой проходила железная дорога. Как раз в один из туннелей и въехал вагон, доставивший экстремалов.

На перроне их уже встречали, и нельзя было сказать, что делегация пылала радушием и доброжелательностью. Это были три гориллоподобных громилы, одетых в чёрную униформу и затянутых в блестящую портупею. Голову каждого до самых бровей скрывал круглый шлем. На правом плече у встречавших имелся шеврон: кулак, сцапавший ветвь молний. Больше знаков различия не имелось, но и так было понятно, кто главный. Между двух громил возвышался совсем уж здоровенный амбал: выше Андрея и шире в плечах Влада. В два шага он преодолел расстояние до приехавших. Палец в чёрной кожаной перчатке указал на Влада:

– Ты главный? – спросила ковшеподобная челюсть и выпустила рык, напоминающий человеческую речь.

– Ну я, – ответил храбрившийся Влад.

– Впредь ко мне обращаться: господин старший контролёр. И – господин контролёр к любому, у кого увидите это, – палец указал на шеврон. – У нас здесь порядок. А порядок – это я. Законы простые: воровать – нельзя, драться – нельзя. Если по собственной глупости купите какую-то ненужную хрень – ваши проблемы. Убивать, само собой, тоже нельзя. За это у нас вешают. Вы, конечно, новички, и убивать вас не положено, но я лично выпорю любого из вас так, что шкура слезет от головы до задницы. Сами будете просить вас прире-

зять. Если с кем-то будут проблемы: сообщите мне или другому господину контролёру. И ещё – в озеро лезть нельзя. Категорически. Порву. Вопросы?

– Нет вопросов, – выдавил из себя Влад.

Звероподобный оскал стал чуть шире.

– Нет вопросов, господин старший контролёр, – вмешался Андрей и тут только заметил у главного контролёра вместо бляхи огромный алмаз. Искусственный, конечно: настоящий стоит таких умопомрачительных денег, что родной городишко Казакова можно будет целиком купить со всеми жителями и половиной области в придачу.

– Раз вопросов нет, тогда добро пожаловать в Игру, – гыгкнул старший контролёр и уступил дорогу.

– Больно борзый этот контролёр, – недовольно буркнул Влад, спускаясь с перрона.

– Да ладно тебе, – Лиза утешила его, чмокнув в щёку. – Мне даже понравилось, типа такая ролевая игра. А впереди приключения.

– Куда пойдём? – по-деловому спросил Андрей.

Согласно указателю на перроне, дорога направо вела к Игровым зонам Техномир и Умирающая Земля, налево – в Мидгард, а прямо – на Свободную территорию.

– Прямо, поглядим, что тут творится в общем, – сказал Влад, и тройка экстремалов двинулась по жёлтой дороге.

Они почти сразу окунулись в водоворот красок, образов и звуков большой ярмарки. От перрона и до самого озера,

блестящего синевой в нескольких километрах впереди, вела жёлтая гравиевая дорога. Вдоль неё и раскинулась ярмарка. По бокам дороги тянулось скопление торговых рядов, ларьков, лотков, павильонов, между которых ходили, разговаривали, веселились люди весьма колоритной внешности. Дальше за торговыми рядами поднимались сначала одноэтажные, а потом и двух-трёх этажные домики. Сами по себе не поражающие конструкцией, но приятно удивляющие крышами, флигелями, павильонами разнообразных форм и расцветок. Зрелище было такое, что ребята даже остановились посмотреть.

– Да, нехило тут всё устроено, – вымолвил Андрей.

– Это ж сколько денег сюда вбухано, – поражённо сказал Влад.

– Красиво, парни, – заключила Лиза. – Пойдемте быстрее осмотримся.

Молодые экстремалы сразу окунулись в пёструю и, в контраст встречавшим громилам-контролёрам, весьма доброжелательную толпу, заполнявшую рынок. Кругом все были веселы, щеголяли в колоритных костюмах – в общем, радовались жизни. А чего ещё ожидать от ролевой игры, в которую вбухали такие средства? Всё походило на карнавал или Хеллоуин. Основных типажей по костюмам было несколько. Первый, под старину: вроде Русь и Скандинавия века эдак десятого. Насколько одежда, оружие и аксессуары:

украшения, обереги и прочее – соответствовали исторической достоверности, Андрей определить не мог. Зато заценил крутизну телосложения и физиономий здешних исторических реконструкторов. С половиной из них он не захотел бы встретиться тёмной ночью в узком переулке. А ещё любители старины были вооружены *боевым* холодным оружием. Заточку меча в ножках, конечно, определить было нельзя, но отличить настоящую «бородатую» секиру от реконструкторской Андрей мог и на глаз.

«Для аутентичности, наверное», – думал он.

Второй тип можно было назвать милитари или даже постап: стандартный камуфляж вкуче со страйкбольным (ну не настоящим же?) оружием и обычными атрибутами Зоны вроде противогаза или нашивки в виде значка радиоактивности. У одного парня, из таких постапнутых, рукава камуфляжной куртки были завёрнуты по локоть а-ля вермахт и на предплечье от локтя до самого запястья тянулся кривой рваный шрам. Не отличить от настоящего.

Третий стиль, скорее всего, относился к фантастике или киберпанку. На ярмарке встречались люди с вживлёнными прямо в тело искусственными устройствами. Многие из них бритые наголо, с какими-то металлическими нашлёпками на голове, чешуйчатыми накладками на затылке вместо кожи. Другие с длинными «усами», торчащими прямо из темени. Попадались даже персонажи с протезами вместо конечностей и глаз. Главное, всё было так мастерски сделано, что и

не скажешь, что это грим. Казалось, импланты были в самом деле частью тела: металлические «усы» следовали за взглядом хозяина, искусственная рука легко и непринуждённо выполняла любые движения. И такие спецэффекты ради ролевой игры? А может, все эти ролевики ещё и доплачивают, чтобы им такой грим сделали? В любом случае, Голливуд курит в углу.

Но к названным стилям относилась едва ли половина тех, кто тусил на ярмарке. На ней попадались такие экземпляры, что Андрей только диву давался! Облепленные цветами – живыми, настоящими, движущимися (здесь, вообще, продавали очень много цветов всевозможных форм и оттенков), в светящихся одеждах, в татуировках, тоже переливающихся, как голограммы (наверное, 3D-эффект какой). Многие с неизвестным оружием или музыкальными инструментами. В длинных роскошных платьях, как сказочные принцессы, или в простом дикарском прикиде. И все были веселы, счастливы, довольны. У доброй трети на шеях висели гирлянды цветов.

Продавцы, в отличие от привычных рынков, не зазывали усердно покупателей, а сидели за прилавками, занимались своими делами или болтали друг с другом или с клиентами. Что продавали, понять было сложно. Наверное, здесь торговали всем чем угодно. От безумно красивых антикварных ваз до потёртого камуфляжа. От свежескопанной картошки до футуристических приспособлений, которыми обвешивали

вали себя парни с имплантами. Причём лотки с картошкой и техникой вполне могли соседствовать рядом.

Отдельно стоило сказать о девушках: может, не все они были модельной внешности, но всё равно сногсшибательно красивы и с какой-то внутренней энергией. Яркие, живые, настоящие, и неважно в чем: в средневековом наряде, камуфляжной «горке» или серебряных балахонах.

Молодые экстремалы пробирались сквозь пёструю толпу, удивлённо вертя головами. Пели диковинные птицы прямо в клетках, прохожие покупали товары или выпить, перекусить. Причём в некоторых павильончиках им разливали напитки в бумажные пакетики прямо из бутончиков растений, обвивших прилавки. Буйство красок, феерия чувств!

– Нам, наверное, всё-таки надо куда-то идти, – первой опомнилась Лиза.

– Ну, по идее, да. Вроде выбирать Игровую зону нам нужно, – припомнил Андрей.

– Давайте пойдём до конца этой дороги и там разберёмся, – предложил Влад.

И троица двинулась по гравиевой дорожке, рассекавшей рынок и выводившей прямо к озеру. На берегу красивейшего залива, образованного тем самым огромным озером, стоял ресторан. Ну совсем с неромантическим названием: «Сытая свинья». Вывеска на нём дублировала название и изображала довольную хрюшку, разлегшуюся в луже и держащую в одном копыте шампур с шашлыком, а в другом кружку пива.

– Зайдём перекусим? – спросил Влад.

– Давай, – поддержала Лиза.

Вход в кабак был свободный. Посетители занимались своими делами и на молодых искателей приключений внимания не обращали.

– Что у вас обычно подают, самое лучшее, поесть и выпить? – обратился Влад к официантке.

Та кивнула и без малейшего признака радушия или желания угодить клиентам удалилась.

– Ну как впечатления? – спросил Влад.

– Улёт, мальчики, просто улёт, – восхищённо заговорила Лиза, – такой класс. Я и в Рио такого не видела.

– Шикарно, – протянул Андрей, – я и не думал, что у нас под боком такое великолепие.

– А где мы, кстати? – спросила Лиза.

– По идее, на Ладого должны быть, больше негде, – предположил Влад.

– Вода не ладожская, – уверенно высказался Андрей, – и вообще цвет у неё непривычный для наших мест.

– Может, Каспий? – предположила Лиза.

– До Каспия мы бы не успели доехать, – заметил Влад.

Но тут принесли пиво в больших оловянных кружках, и диспут сам собой закончился.

– Хорошее пиво, – со знанием дела высказался Влад. – Почти как в Чехии, но это не чешское, наверняка свежесваренное.

Андрею только осталось согласиться с мнением знатока, в Чехии он не был, да и за границу почти ни разу не посещал. Матери, воспитывавшей его в одиночку, как-то не хватало денег на дорогие путёвки.

– Привет, новички, не угостите пивком бывалого, – у их столика внезапно материализовался рыжий паренёк, напоминающей Аркашу своей пройдошливой физиономией. – За это я вам всё расскажу об Игровых зонах: как тут всё устроено, куда идти, что делать, чтобы статус получить и монет добыть.

Андрей вопросительно посмотрел на Влада, но тот покачал головой.

– Свободен, – сказал ему Андрей, а когда рыжий паренёк отвалил как и не было, обратился к своим спутникам: – И тем не менее нам нужна информация.

– Нужна – добудем, – беспечно заявил Влад, – сейчас поедим и добудем. О, нам как раз поесть несут – что это, кажись, солянка?

Солянка оказалась высший класс. Густая, наваристая, с большими кусками мяса. Вкуснятина, словом. Весь обед обошёлся в четыре монеты. Друзья разделили сумму на всех, правда, Влад заплатил две единички.

– Мы тут ещё посидим пока? – сказал он.

– Как угодно, – ответила официантка и ушла к другому столику.

– Ну что, куда пойдём? – минут через пятнадцать спроси-

ла Лиза, откинувшись в кресле и наблюдая за озером. Вид и впрямь был очень красивый.

– Ну если рассуждать здраво, – устало сказал Влад, – согласно указателю, одна дорога ведёт к двум зонам: Техномир и Умирающая Земля, вторая к этому... как его.

– Мидгарду, – сказал Андрей.

– Вот-вот. Значит, исходя из логики, сначала нужно посетить две Игровые зоны рядом, а потом сходить в оставшуюся.

– Ну пойдёмте, – вздохнула Лиза, напоследок оглядывая озеро.

– Ничё так, солидно, – сказала она, когда они подошли ко входу Закрытой территории Умирающая Земля.

Прямо в гранитной скале, опоясывающей Свободную территорию, были врезаны металлические ворота приличной толщины. Створки были приоткрыты, и через них можно было разглядеть изрядно побитую бетонную площадку, устлавшую землю, и серое небо. Небо, что характерно, было пасмурным, хотя над Свободной территорией светило солнышко и ни единого облачка на небосклоне не наблюдалось.

«Горы, что ли, держат тучи?» – подумал Андрей.

– Делание земли? – тем временем вопросительно произнёс Влад. Наверное, он имел в виду надпись на воротах. Андрей был в английском не очень. Надпись гласила:

PLAYING AREA «THE DYING EARTH»

Но буква «Y» в слове dying была зачёркнута и исправлена на «O». Ниже было приписано по-русски от руки «Умирающая Земля». И значок радиоактивности рядом, к которому какой-то шутник пририсовал горизонтально худущую фигурку человека с раскинутыми тонкими ручками-ножками, а ниже оставил надпись: «game over».

«Ну точно Зона», – решил про себя Андрей.

Постапом он интересовался, несмотря на то что больше времени посвящал альпинизму и рукопашному бою: в случае глобального кризиса люди между собой будут выяснять отношения огнестрелом, а не чисто единоборством. Привлекала его вольная жизнь сталкера, ну и сами ситуации в хорошей постапокалиптике описаны более жизненно. Заинтригованный Андрей прибавил шаг.

У ворот стоял привратник, так его, наверное, будет правильно назвать. Подтянутый мужик, короткостриженный, в камуфляжном «пятне», с калашом на плече. На одном рукаве у него был шеврон со значком радиоактивности, на другом знак, который имелся у контролёров на перроне: кулак, схвативший молнии, только выполненный в серых тонах.

При приближении троицы он, до этого сонно стоявший и подпирающий ворота, легко оттолкнулся спиной и сделал шаг навстречу.

– Кругом марш, новички, эта песочница не для вас, – бод-

ро заявил привратник.

– Чё за... – начал было Влад.

– Что за дискриминация, друг? – опередила его Лиза. – Мы заплатили деньги.

– Заплатили, – согласился привратник, – но я имею право не допустить вас в Игровую зону. Из-за тебя, кстати, солнышко, и, скорее всего, из-за тебя, – сначала палец с грязным ногтем указал на Лизу, а потом на Влада. – Втроём у вас слишком мало шансов уберечь свои тушки, так что валите к технам или в Мидгард.

– Куда? – не понял Влад.

– А потом прийти можно? – спросил Андрей.

– Статус получишь, милости просим, приятель, а пока свободны.

– Ну пойдём в Техномир, – ласково предложила Лиза.

Следующая Игровая зона встретила искателей приключений ещё одними воротами в гранитной стене: «Территория закрытого проекта „Батлтех“» – гласила надпись на них. На вид они были сделаны из алюминия или ещё какого-то цветного металла. На одной створке будто электросваркой было вырезано: «Мы ждём тебя, мясо». И чуть ниже тем же резцом выполнен рисунок: тираннозавр, топающий за стилизованным бифштексом. Привратник у ворот не обратил на компанию внимания, и молодые люди прошли внутрь. А там...

Вот где футуристический дизайн развернулся на славу.

Экстремалов встретил мир будущего. Начинался он с само-движущейся дорожки, которая вела к огромному зданию в форме параллелепипеда. А на ней и вокруг неё сновали десятки диковинных механизмов, устройств и транспортных средств. И те же люди с имплантами. Только их было очень много. Даже больше, чем все, что тусили на ярмарке. Надо сказать, что этот мир будущего выглядел не гармоничным, а скорее искусственно продвинутым. Будто решили испытать кучу сверхновых технологий на обычных людях, кинули им всё скопом и сказали: делайте что хотите. На взгляд Андрея, все эти чипованные чудачки выглядели жутковато и до боли неестественно. Понятно – грим, но всё равно некомфортно.

Молодые люди вошли в здание параллелепипеда, в котором оказалось ещё больше народу с уже примелькавшимися имплантами, а посреди огромного зала стоял металлический скелет тираннозавра с глазами-прожекторами. Динозавр ревел что-то про «эрги», которые надо где-то обменять. По ходу местный сленг, для тройки экстремалов он был как другой язык. Компания подошла к стойке в зале, прямо как в супермаркете, только за ней находился не вежливый консультант, а тощий парень... с объективом фотоаппарата вместо глаза. И длинными серебряными ногтями на пальцах.

– Слушаю? – осведомился «консультант».

Объектив с лёгким жужжанием повернулся к молодым людям, хотя живой глаз всё так же смотрел куда-то в экран на стойке. У Андрея от этого звука и действия мороз прошёл

по коже.

– Нам бы это... – тоже сдерживая волнение, проговорил Влад.

– Новички, – утвердительно заявил консультант. – Осмотреться желаете?

– Угу.

– В десант или на дроны.

– Чего? – не понял Тармахин.

– Окей. Шагайте направо вон по тому коридору до двери: «Наземный десант». Там ищите свободные демонстрашки. Обычно новички могут попользоваться «Попрыгунчик» или «Бабах». Первый за дверью «Джапм-трениг», второй – «Фаер-страйк». Заходите и договаривайтесь. Один раз бесплатно, дальше за деньги.

– Ага, спасибо, мы поняли.

Консультант вдруг поднял голову и улыбнулся. И улыбка у него была точь-в-точь как у хищного ящера, не тиранно-завра, а таких, кто помельче и охотятся стаями.

– Приятно провести время.

Компания легко нашла нужные двери, они оказались рядом.

– Ну кто что выбирает? – спросил Андрей.

– Мы, наверное, попрыгаем, – ответила Лиза.

– Ага, ну я тогда постреляю, если никто не против.

И вошёл в комнату «Фаер-страйка».

– Добрый день!

За стойкой на этот раз сидел обычный человек, без имплантов в смысле, но с таким видом, что его весь мир достал и он всех вертел на одном месте.

– Новичок, – скорее не вопросительно, а утвердительно сказал он.

– Да, – кивнул Андрей.

– Значит, пострелять решил, ну слушай. Раздеваешься, заходишь вон туда, в стакан. Там душ, сушка – короче, всё что нужно, главное, выполняй приказы электроники. Когда скажут, выходишь из стакана и залазишь в скаф.

Парень показал на некую одежду у стены, похожую на раскрытый скафандр. Два других скафандра были закрыты и изредка дёргались.

– Там всё просто, ноги-руки куда надо засовываешь, дальше опять всё произойдёт автоматически. И стреляешь, сколько положено, управление сенсорно-интуитивное.

– Это как? – спросил Казаков.

– Увидишь, ну двигай, а то я кого-нибудь другого вперёд тебя пропущу.

Андрей сделал, что сказали: разделся, зашёл в кабинку под названием «стакан», и тут же в него со всех стороны ударили струи горячей воды. Если бы об этом ещё предупредили, было бы даже приятно. После воды на Андрея обрушился поток горячего воздуха. Секунда – и молодой экстремал был сух, как бедуин посреди пустыни. Раздался томный женский голос из динамиков:

– Закройте глаза и не дышите. После первого сигнала – возобновите дыхание. После второго – откройте глаза.

Андрей выполнил команды и немедленно был покрыт тонким слоем тёплого вещества. Когда он наконец открыл глаза, то сначала боялся, что этот гель будет жутко липким – тот ни капли не стеснял движения, через миг Андрей о нём напрочь забыл. Выйдя из стакана в чём мать родила, он залез в скаф: ноги в штанины, руки в рукава, а дальше костюм сам наделся, иначе не скажешь. Скаф закрылся, набухши изнутри, плотно прижался к телу, дальше хоп... Визор шлема вдруг вспыхнул красками, и Андрей оказался в каком-то помещении, в котором явно велись боевые действия. Вид из окна выходил на промзону, по которой уже не раз прошёлся ураган войны. Андрей посмотрел вниз: в руках он держал непонятного вида транслюкатор.

Его изображение скопировалось, переместилось в угол визора и приобрело форму чертежа.

– Болбластер-М-1-12, – заговорил голос внутри шлема и одновременно с экрана, и через динамики полились тонны информации об этом оружии, из которой Андрей мог идентифицировать едва ли десятую часть. Например, что дальность у этого болбастера как у калаша. Но это ещё не всё.

На визор шлема вывелся план здания, в котором он находился, общая панорама территории вокруг него, вид сверху. Набор цифр: оптимальных секторов обстрела, мёртвых зон, эффективности оружия в зависимости от расстояния. Голос

в шлеме бубнил, советуя какую тактику выбрать и к какой точке переместиться.

– Хватит! – рявкнул Андрей.

Изображения на визоре исчезли, осталась только маленькая точка, меняющая цвет на противоположный оттенок поверхности, на которую она попадала. Андрей сообразил, что это метка прицела его оружия.

– Вывести набор приоритетных целей в пределах досягаемости, – приказал он, ему даже самому понравилось, как он грамотно завернул.

– Обнаружены два разведывательных дрона, – сообщил скаф. – Класс компсогнат.

На экране высветились две точки, где прятались некие дроны. Но с позиции Андрея они как раз были на линии атаки.

Андрей сощурил глаза, изображение, будто угадав его мысли, кратно увеличилось, позволяя разглядеть небольших шустрых роботов схожей с ландшафтом расцветки. Андрей навёл на них метку прицела, нажал спуск.

Длинная череда жёлтых шариков почти без отдачи вылетела в направлении цели. И, как огромный кнут, кучно накрыла оба дрона.

– Ух-ху – прокричал Андрей, он почему-то был уверен, что в скафе его никто не услышит. – Эй, костюм, цели ещё есть?

– Разведовательный дрон – ромфоринг, класс птерозавры,

сектор два пять, десять градусов, скорость 240 км/ч.

Андрей повернул голову в указанном направлении и увидел, будто тонкий росчерк голубого цвета быстро летит над разбитыми зданиями. Поступил по-умному, как учили друзья страйкболисты, – не стал высовывать из оконного проёма, а, оставаясь внутри комнаты, навёл оружие на новую цель. Изображение опять, как по мановению волшебной палочки, увеличилось, и даже засветилась вторая точка – предупреждение, с которым надо вести огонь.

«Ну так даже неинтересно», – подумал Андрей и тем не менее опять выстрелил. Ещё один дрон повалился в развалины кучей обломков.

– Эй, как там тебя, скаф! А поинтереснее что есть? – спросил Андрей.

– Идентифицированы два объекта, предположительно – десантники, подробную информацию анализирую.

Андрей и сам их увидел – две летящие точки, а при приближении – два человека, в костюмах, очень похожих на скаф, летели, раскинув руки, оставляя за собой реактивную струю.

– Ну это другое дело.

На боках у летунов, от ног до подмышек, тянулась сплошная перепонка, как на костюме для вигсыюта. Она делала их похожими на белок-летяг. Вдвоём оба летуна выписывали замысловатые кренделя в воздухе. Андрею даже завидно стало немного или его скаф тоже такое может? Красивое зрели-

ще было, но он тщательно прицелился и едва выбрал нужное упреждение, как шикарный полёт прервался. У обоих летунов иссякла реактивная струя, и они полетели вниз. Именно полетели, потому что «перепонка» давала обоим неплохую подъёмную силу. Летуны потянулись навстречу друг другу, схватились и вдвоём начали вычерчивать такие фигуры на небе, что любой скайдайвер лопнул бы от зависти. Андрею было не легче, поскольку траектория падения целей была такая закрученная и рваная, что упреждение прицела не помогало. Но он, как учили, мысленно прочертил коридор движения цели и несколько раз прострелил его длинными очередями. На последней очереди заряды иссякли.

– Боезапас исчерпан, – сообщил скаф, и тут же: – Зафиксировано поражение цели.

– Круто! Давай что дальше по программе.

Краски на визоре шлема смазались, промзона исчезла, вместо неё возникла уже знакомая комната «Фаер-страйка» и недовольная рожа туриста, страдающего запором в ол-инклюдзив. Это был консультант демонстрашки.

– Это всё? – расстроено спросил Андрей, когда скаф раскрывлся.

– Плати и стреляй дальше.

– Эм... тогда нет, наверное, я ещё осмотрюсь.

– Тогда вылезай и иди в стакан, там душ, потом одевайся и свободен.

Андрей, чистый и даже благоухающий, вышел в коридор

и зашёл в комнату «Джамптренинга» как раз вовремя, чтобы увидеть, что у его работодателей проблемы. Влад и Лиза сцепились с лысым мужиком из тех, что носят на бошках металлические нашлёпки. Пальцы Андрея на автомате потянулись в рукав за шнурком кистеня. Вспомнив, что привычного оружия с собой нет, он поморщился и зацепил пальцы за пояс, небрежно так, но около рукояти ножа.

– Доброго дня, сударь, какие-то проблемы? – спросил Андрей, подойдя к спорящим.

– А, вот и вся компания новичков в сборе, – обернулся лысый.

– Так ты за слова будешь отвечать? – зло спросил Влад, Лиза держала его за руку.

– Знаешь почему вас, новичков, не убивают? – спросил лысый его, Андрея он напрочь игнорировал. – Я вас троих могу размазать на сопли, но этого не сделаю, и не из-за штрафа или контролёра. Если вас сейчас вышибить из Игры, вы не поймёте, что потеряли, поэтому вперёд, новички, получите статус – тогда поговорим.

С этим лысый удалился. Влад хотел было двинуться за ним, но Лизка удержала, да он, по правде, и не очень рвался.

– Чё случилось-то? – спросил Андрей

– Да, шандец больной какой-то, – ответила девушка.

– Это я понял, что чувак явно не в себе, а поконкретнее.

– Ну блин, пошли, я тебе по дороге всё расскажу.

Все трое двинулись к выходу. Лиза всё так же держала

Влада под руку.

– Короче, мы, блин, реально попрыгали и даже полетали. Это, блин, улёт полный, об этом нужно отдельно рассказывать. Ну вышли мы, короче, из этой одежды специальной – скаф называется. И нас направили в душ. Я первая вышла, и тут подваливает этот козёл бритый. И типа заводит разговор, в общем, меня попросил продать, не поверишь что. Яичники, – шёпотом добавила девушка. – Прикинь, да?

– Это что?

– Ты что, в школе биологию не изучал?

– А, это, как его... репродуктивный орган. Блин, погоди, как это «продать»?

– Вот-вот, и я тоже офигела. А он, мудила, реально настаивает. Тут Влад вышел, а потом ты появился. Они какие-то тут все больные.

Лиза оглядела весьма экстравагантную толпу.

– М-да... как я понимаю, в этой Игровой зоне мы не остаемся.

– Не, – девушка помотала рыжеволосой головой и посмотрела на Влада. Тот кивнул. – А вообще, полетали мы с Владом неплохо.

– Полетали?

– Ну да. Виртуал нам утроили просто улёт. Там один шаг делаешь на три метра. А если прыгнуть, вообще метров на десять можно улететь. И самое главное, можно реально полетать. Прикинь? Мы с Владом и летали. А потом горючка,

что ли, кончилась, ну в этих, реактивных двигателях за спиной. Я сначала испугалась, а потом Влад меня поймал, и мы вместе с ним начали падать, вернее, планировать. Мы с ним так уже делали и на винсьюте, и когда с парашютом прыгали. А у костюмов этих реактивных полотно на боках специально есть, на нём даже лететь можно. И мы с Владом летим, кувыркаемся, вроде понимаешь, что виртуал, а дух захватывает. И тут зафигачили по нам какими-то огненными шарами. Раз – и мы уже в комнате, где тренинг проходит. И главное, внутри скафа, ну этого костюма, воняет горелым пластиком. Как будто нас и в самом деле сбили.

– Кхм... сбили вас, говоришь? – спросил Андрей и решил держать при себе некоторые мысли. – Ну, раз в Техномир мы не пойдём, значит, нам остаётся одна дорога – в Мидгард.

– Да, – неохотно согласился Влад. – Пошли.

Ворота в очередную Игровую зону выглядели не менее колоритно, чем предыдущие. Так же врезанные в гранитную скалу, они оказались деревянными, с нашитыми вдоль и поперёк железными полосами. Посредине витиеватым шрифтом выведена надпись: «Midgard». Чуть выше ещё одно слово, на этот раз по-русски, от руки и красным цветом: «Вальхалла». И значок как в отеле – мест нет. Ниже названия Игровой зоны – синяя стрелочка, указывающая на фразу, явно с саркастическим оттенком: «Добро пожаловать в Хель».

Привратника у ворот не было, они оказались приоткры-

ты, и компания смело шагнула под арку. Первым в Игровой зоне их встретил здоровенный пёс. Ну просто огромный – сидя он доставал до подмышки Андрею. При этом никакой агрессии не проявлял, сидел себе спокойно, дышал, высунув язык. Экстремалы двинулись дальше. Природа вокруг была прямо деревня летом. Даже имелась дорога с узкими колеями, между которыми валялись конские «яблоки», а поодаль стояло несколько жующих коров. Воздух – дивно свежий. Благодать, одним словом. Однако Андрей заметил одну странность. Как опытный туринструктор, он мог определять по солнцу не только стороны света, но и время. Так вот сейчас солнце стояло в зените, хотя приехали в офис Стратегии они в десять, полчаса там проваландались, часа три ехали и два часа мотались по Игровым зонам. А тут всё ещё полдень.

Тем временем дорога привела искателей приключений к местному поселению: два десятка низеньких домов с заросшими травой крышами, за ними частокол и башенка. В её бойнице Андрей разглядел человека, который, впрочем, никаких пакостей им не собирался устраивать. Компания двинула напрямую к нему.

– Новички, – крикнули из башни, опять не вопросительно, а утвердительно. – Идите вон туда, направо к воротам. И ждите, сейчас я приду.

– Меня зовут Будим, – сообщил бородатый, кряжистый мужик с толстым мясистым носом, когда молодые люди уже зашли за частокол. Одет он в простую косоворотку и портки.

Однако могучий живот обвивал толстый пояс, украшенный золотым и серебряным шитьём. К поясу были пристёгнуты ножны с мечом, а на волосатых мускулистых предплечьях имелись увесистые золотые браслеты. – Я тут за смотрящего, – продолжил мужик. – Слежу за порядком, вас вот, новичков, в курс дела ввожу. Поскольку вы идёте в нашу зону первый раз, самый подходящий вариант, так это нанять проводника. Сделать это можно в гостинице, – волосатый палец с увесистой «гайкой» из золота указал на двухэтажное деревянное здание. – Там же можете поесть и переночевать. Одна ночь бесплатно, если с едой – по две монеты с каждого. Проводник вам объяснит и поможет пережить самые жёсткие последние три дня. Об условиях получения статуса вам уже объясняли. Так вот я повторяю: продержитесь в тьюториале эти последние три дня и станете полноценными игроками, как все здесь. А это, я вам скажу, очень немало.

– Где продержимся? – спросил Влад.

– Тьюториал – это Игровая зона для новичков. Ваш тьюториал называется – Забавы дренгов. Что новичков убить не могут, вам уже говорили. Я уточню. Новичка могут выкинуть из Игры, если ему будет грозить смерть. Тогда вы окажетесь голые и босые в Рекреации, то бишь на Свободной территории. Или можете выйти по своей воле через штатный эвакуатор, который вам выдадут при входе в Игру. Тогда вы окажетесь здесь, в Игровой зоне, со всем барахлом, что добудете в Игре. Но если вы это сделаете в последние три дня

тьюториала, значит, прощай статус игрока, а это подороже любых бабок будет.

– А нам что-то говорили про обучение? – напомнил Андрей.

– Вот это второй вариант. Обучают на Арене у Мёртвого Деда, вон там, – взмах руки в сторону какого-то неказистого крупного сооружения, напоминающего стадион с крышей. – Там, кроме учебки, на самой Арене, можете поглядеть, – Будим хохотнул, – что да как. Ставки вам пока делать нельзя. За три-четыре дня пройдёте тренировку. Приличными бойцами, конечно, не станете, но с копьём и мечом научитесь обращаться, так чтобы... ногу себе не отрубить, – смотрящий опять засмеялся, будто в бочке филин заухал. – Там же прайс прочитаете, что почём. Ну, вопросы? – Компания замотала головами. – Тогда айда вперёд.

– Куда идём, мальчики? – спросила Лиза. – В гостиницу или в эту... учебку?

Девушка после всего произошедшего стала не такой бойкой, а даже, наоборот, немного робела, как и её спутники, впрочем. Сам же внутренний двор крепости на искателей приключений не произвёл впечатления. Особенно после Техномира. Десяток деревянных сооружений, весьма неказистых, местные жители в одежде под старину занимались своими делами: кто стирался в деревянном корыте, кто свиную тушу свеживал. Воздух был пропитан свежестью и другими естественными запахами, вроде «аромата» навоза и мо-

чи.

– Пойдём глянем, чего там в учебке, – предложил Влад.

Когда экстремалы подошли к сараю, громко обозванному «Ареной», из него как раз повалил народ. Почти все были как на подбор: бородатые, мускулистые, с оружием. Над дверью висела вывеска, на которой было написано по-русски: «**Арена**» и ещё дважды, по-видимому это же слово, только на не знакомых молодым людям языках. Чуть ниже ещё одна вывеска: «**Обучение игровым практикам**» .

– Не, ну это надо, – восторженно говорил рыжий громила с секирой за спиной, – Мутика с одного удара щита положить?

– Мёртвый Дед дело знает, – ответил ему другой здоровяк.

– Оно и понятно, но две сотни жалко.

– Слышь, друг, – окликнул Андрей одного из выходящих. – А как Мёртвого Деда найти?

– Чего? – Мужик оказался толстым, но с крепкими ручищами, бородой, заплетённой в две косицы, и с мечом. – Друг у тебя между ног, поиграйся с ним, пока статус не получишь. А Мёртвого Деда ищи в учебке, вон там.

– А вон оно что, благодарю за такой ценный совет, сударь, – едко ответил Андрей. – А можно узнать ваше имя?

– На кой тебе?

– Хочу, когда получу статус, с вами встретиться и пообщаться.

Бородач захохотал.

– Гуннар Пушистый Хвост меня кличут. Или Микула Пушистый Хвост. Спроси, тебе любой покажет, – ответил мужик, отсмеявшись, и двинул по своим делам.

– Зачем я вам нужен?

За спинами экстремалов раздался такой голос, от которого внизу живота возникает холодная пустота и вместо ответа хочется бежать без оглядки. Тем не менее троица обернулась.

Внешность у говорившего была под стать голосу. Невыразительное лицо, туго обтянутое кожей и покрытое сеточкой морщин. Взгляд, от которого замирает дыхание. На жилистой шее зелёная татуировка: фраза, а какая именно, Андрей не разглядел. В остальном окликнувший экстремалов выглядел как матёрый борец-самбист, то есть состоял из одних жил и мышц. Из-за плеча у него торчала рукоять меча, прямо как у Ведьмака. Правда, в остальном, кроме телосложения, герой мало походил на книжного и компьютерного героя.

– Эм... вы Мёртвый Дед? – неуверенно спросил Влад.

Неприятная улыбка прорезала морщинистое лицо.

– Только для друзей, – ответил «самбист», – если хотите пройти обучение – обращайтесь ко мне: мастер оружия Скаур.

– Вот-вот, мы насчёт обучения.

– Идите за мной, – мастер Скаур вошёл обратно в Арену, троица последовала за ним и оказалась в небольшой комна-

те. Так, должно быть, выглядела комната писаря в веке эдак тринадцатом.

– На стене висит обычный прайс, на нём расценки, какое обучение и за сколько. Стандартный курс три дня. Как раз чтобы успеть пройти тьюториал. Если начнёте сегодня, даже будет лишний день в запасе.

Ребята подошли к выцветшему листу, висящему в рамке, на нём, опять-таки шрифтом «под старину», написаны цены за услуги.

– Так, выживание – 50 монет, общий курс – 20, работа с оружием – 60, – бормотал Влад, – так, языки – 20. А на фига нам языки?

– Потому что там, куда ты попадёшь, русский язык мало кто знает.

– Нехило. Берём, Андрей?

– Ну, по идее, надо бы.

– А я, мальчики, возьму оружие, – воскликнула Лиза. – Буду как амазонка.

– За три дня тебя ничему не научат, – огорчил девушку Андрей. – Да и меня, честно говоря, тоже. Не понимаю, какой толк, вообще, будет от учебки? Ну да ладно. Я бы тебе посоветовал «выживание» и вот ещё тут «лекарский курс». Языки тебе не нужны. Если это ролевая игра под древнюю историю, женщине говорить там вообще необязательно, – Влад коротко засмеялся, а Лиза показала ему язык. – А нам бы, – продолжал Андрей, – я бы взял «оружие», «адапта-

цию», надо же узнать, куда мы попадём, и «языки». Итого выходит по сто десять монет на брата. Ты как, Влад?

– Согласен.

– Ну что решили? – спросил Скаур.

– Да, – ответил Влад. – Нам...

– Я не глухой, всё слышал. Ты, красавица, иди в коридор, третья дверь налево. Там тебя ждёт мастер знаний Гастингс Лысцов. Не переживай, ты его узнаешь. Он с тобой займётся курсом лекаря. Ты, приятель, – жилистый палец указал на Влада, – побудь тут, тебя начнут обучать языкам, а потом ко мне отправят. А сейчас я займусь тобой, – мастер взглянул на Андрея. – Пошли.

– Повторяй за мной, – сказал мастер оружия. – Я, беспрозванный новичок Андрей... Чего ждёшь? Говори.

– Я, беспрозванный новичок Андрей, – отчеканил Казаков.

– Другое дело. Желая пройти трёхдневное базовое обучение по дисциплине «оружие и общие навыки».

– ...«Оружие и общие навыки».

Вдвоём Андрей и Скаур стояли в комнате, увешанной холодным оружием до потолка в прямом смысле слова. И то места всему не хватило, и различные приспособления для убийства ближнего своего разместили на специальных подставках и стойках. Тут были, если не все разновидности холодного оружия, которые изобрёл изощренный чело-

веческий разум за свою историю, то уж точно полный набор для определённого исторического периода. Андрей отметил характерные для «эпохи викингов» «каролингские» мечи, разукрашенные щиты и копья. Последних одних лишь разновидностей набралось с десятков. Посредине комнаты, вполне соответствуя интерьеру, стояло жуткое кресло. В фильмах о Средневековье в таких креслах обычно сидят бедолаги, попавшие в пыточные подвалы. Слегка портил дизайн лишь вполне современный шкаф с вытяжкой, более подходящий какой-нибудь лаборантской.

– Я оплатил стоимость обучения согласно обычному прайсу, – продолжал мастер Скаур, – и обязуюсь во всём повиноваться мастерам Братства. Я предупреждён, что отказ в повиновении означает немедленное прекращение договора без возвращения платы.

– ...Без возвращения платы, – закончил Андрей.

– Отлично, – Мёртвый Дед набрал воздуха в грудь и изрёк торжественно: – Я, мастер оружия брат Скаур, прозванный Мёртвым Дедом, от имени Братства мастеров Игровой территории Мидгард обязуюсь провести начальное обучение беспрозрачного новичка по имени Андрей в соответствии с обычным прайсом. Договор свят! Повтори!

– Договор свят!

– Ну теперь начнём. Ты спортсмен? – спросил мастер оружия и отвернулся. Подошёл к тому самому современного шкафу, полному склянок и пробирок, начал что-то выиски-

вать среди них.

– Скорее любитель, так, занимался немного для души. Единоборства.

– Спортсмен – это хорошо, – всё так же не оборачиваясь, проговорил Скаур. – Ты садись пока.

Единственным предметом мебели, куда можно было при-
ткнуться, являлось то самое «пыточное» кресло. Делать Ан-
дрею ничего не оставалось, он сел. Кресло оказалось вполне
комфортным.

– Со спортсменами работать хорошо, – продолжал Ска-
ур, – если у них тренер правильный был. Спину поставил,
научил усилия подключать, равновесие чувствовать, центр
силы. У тебя-то тренер хороший был?

– О, ещё какой!

– Ну тогда выпей за его здоровье.

Мастер развернулся, протянул Казакову серебряный ста-
канчик. Андрей с опаской взял, понюхал, спросил:

– Эм... как я понимаю, именно с этого начнётся моё обу-
чение?

– Ещё как!

– Ну ладно.

Андрей одним движением опрокинул содержимое стакан-
чика в себя. Пол и потолок резко поменялись местами, за-
кружились. Андрей почувствовал, как куда-то падает...

В нос ему ударила едкая пороховая гарь. Всё впереди за-

волокло дымом, но Андрей всё равно нажал рычаг спуска. Короткий тлеющий фитилёк ткнулся в усыпанный порохом замок ружья. Вспышка, выстрел! Со страшным рёвом и мощнейшей отдачей ружьё выбросило заряд дроби. Попал или нет – не видно: везде дым, крики, звон. С противным мокрым хрустом стрела застряла в глазнице товарища, что стоял справа. Тот без звука повалился на деревянную скамью. А на борт струга запрыгнул смуглый, раскосый воин с саблей. Андрей сбил его одним ударом приклада. Сам выхватил саблю, небольшим кулачным щитом отбил две стрелы, но ещё две вонзились в тело: одна в ногу, вторая куда-то в нутро. Но Андрей всё равно прыгнул туда, откуда из порохового дыма слышались дикие гортанные крики...

...и страшный удар вывернул из его рук копьё. Андрей замахнулся булавой, перехваченной ременной петлёй за кисть, ударил ею усатого воина. Сбил с него шлем, оголив лысый череп с клоком волос. Ударил снова. Хряпнула кость. Брызнула кровь. Но уже другой длинноусый ударил его мечом. Андрей попытался защититься щитом, но меч всё равно проломил щит, ударил в грудь, защищённую панцирем, и сбил с лошади...

...Опять едкий пороховой дым. Страшный визг картечи, а Андрей идёт. Левое плечо вперёд, ружьё со штыком перед собой на согнутых руках. Красиво идёт, уверенно. Андрей

поворачивает голову и видит, что идёт один, а впереди шеренга солдат в синих мундирах, тоже ошестинившихся штыками. Взрыв, ударная волна, искры. И ничего, только боль в ноге, в том самом месте, куда пришлась пуля из травмата, и темнота...

...Андрей очнулся от того, что кто-то со всей силой давил ему на спину. Руки, заломленные в локтях, болели невыносимо. Андрей открыл глаза и увидел на фоне костра, как двое насильовали девушку. Та уже не сопротивлялась, а только жалобно стонала и беззвучно плакала. Андрей закричал, рывком встал и скинул того, кто сидел у него на спине. К нему опять подскочил низенький раскосый воин, с усиками, без замаха ударил ножом в живот. От лезвия мигом растёкся сковывающий холод по всему нутру. Но Андрей всё равно схватил воина за голову и выдавил большими пальцами глаза...

...Желудок исторгнул уже не рвоту, а желчь. Но Андрея продолжало рвать. В перерывах он глотал воздух, на этот раз пропитанный не порохом, а тем, что во сто крат хуже. Бесплезный противогаз валялся рядом. С глухим шлепком в грязь что-то упало. Андрей увидел. Граната! Рывок, схватить трясущимися пальцами скользкую рукоять и отбросить подальше. Успел. Взрыв грохнул где-то над головой, а ударная волна отправила в спасительное беспамятство...

...и снова бой. Кругом лязг и звон, в котором слышались тугие чмокающие удары, с которым железо пробивает живую плоть. Андрей рубился в одиночку. Строй его друзей сломался. Воины перемешались друг с другом, но Андрей всё равно бил мечом и щитом во все стороны. Хотя рук уже не чувствовал. По ноге текло что-то тёплое, в голове бил набат, но Андрей бился на пределе, пока сознание не погасло...

...опять боль, стоны, крики. Сплошная темнота. Кто с кем рубится, непонятно. Только сил уже нет держать одеревеневшей рукой тяжеленную саблю...

...снизу по земляной насыпи лезли враги. «Чёрные». И по роже, и в чёрных папах. Андрей раз пальнул из ружья, а где-то сбоку что-то взорвалось. Удар в руку сбросил его во двор крепости. А отовсюду уже слышались дикие крики рукопашной сечи. Надо же что-то делать! Андрей вынул кинжал и пополз, пока хватало сил...

Новый кошмар, новые крики и боль. И так продолжалось десятки раз. Казаков словно пропускал сквозь себя чужие жизни, обиды, потери и, что радовало, иногда и победы. С десяток раз его убивали, резали, расстреливали. И он сам убивал, резал, колол. Вспарывал животы, крошил черепа, сносил дробью из мушкета. Но это должно было когда-ни-

будь кончиться. И кончилось. Андрей увидел стену, увешанную копьями, замер в ожидании новых переживаний и лишь секунду спустя сообразил – сидит в каморке Мёртвого Деда. Вышеназванный садист вздёрнул ему голову за нос и влил в открывшийся рот тёплый напиток.

– Эт-то что, опять всё з-зан-ново начнётся? – заикаясь, спросил искатель приключений.

– Нет. Это чтобы ты слюни подобрал и учиться начал, – сказал мастер, отвязывая руки и ноги молодого человека от кресла.

– Уч-читься? Да какой там учиться?

– Полегче, парень, иначе вылетишь отсюда без монет. На первый раз прощаю. Как новичку. Ну что расселся, сопли распустил, как баба. В этом кресле сидели женщины, которые не робели, как ты. Чего вытарацился? Ты хотел работу с оружием, ты её получил. Хоп!

Скаур ткнул Андрея в живот тупым концом копья. Тот в последний миг уклонился, отпрыгнул в сторону, схватил со стеллажа ещё одно копьё и замер в боевой стойке.

– Неплохо, только оружие поставь пока, – проговорил мастер, – проткнёшь себе что-нибудь. Пошли в зал. Научу тебя танцевать с железом.

Танец с железом вышел не равноправный. Андрей атаковал, насколько хватало сил и умения, и всё равно не мог достать Мёртвого Деда, как бы глупо это ни звучало. А вот Ан-

дрея доставали. И не раз. На всякий его неудачный выпад следовал мощный и молниеносный удар шестом, боккеном или тупым мечом. В зависимости от того, каким оружием пожелал вооружиться мастер. Причём каждый свой удар мастер Скаур умудрялся сопровождать уничижительными эпитетами о физических возможностях Андрея и историями о том, что бойца с такими способностями ждёт в Игре. Участь свинопаса была самой наилучшей среди возможных вариантов. Андрей сначала работал тоже шестом, затем тупым мечом и секирой. Секирой у него выходило лучше всего, может, потому, что она была небольшой и самой лёгкой. На просьбу поработать кистенем или нунчаками Скаур отмахнулся:

– Не сейчас.

Разумеется, на Андрее было защитное снаряжение: толстая фуфайка, имитирующая поддоспешник, хотя весила раз в три больше, ватные штаны и железный шлем с подшлемником. Но даже сквозь такую защиту удары ощущались очень даже болезненно. И естественно, такой вес на теле изрядно добавлял нагрузки, так что уже после нескольких минут яростной тренировки он вымок до нитки. В перерывах между сменой учебного инвентаря мастер Скаур объяснял нюансы техники владения оружием, ошибки Андрея при работе с мечом или топором. Кроме этого, давал попить тёплый вязкий напиток, на вкус как какао. Казаков даже не пытался запомнить наставления мастера, но с удивлением обнаружил,

что все замечания всплывают в голове как бы сами собой, а тело их само учитывает.

– Хватит на сегодня, – вдруг сказал Скаур, и Андрей осел на песок без сил. Он так ни разу и не достал мастера. А мастер ему навалил по рёбрам и ногам будь здоров.

«Да-а... – подумал Андрей, – как же я завтра ходить буду? Тем более на тренировку, а через три дня вообще Игра эта. Да я же для неё не гожусь ни хрена».

– Неплохо, парень, – одобрил мастер. – Выносливость есть и оружие чувствуешь. А это уже полдела. Ты как?

У Андрея не было сил даже показать большой палец. И уже неважно куда, вниз или вверх.

– Ну ничё, сейчас тобой займутся.

– Кто? – хрипло вымолвил Андрей.

– Вот он.

Сильные руки подняли его с земли и отнесли на массажный столик. Как оказалось, массаж и прочее входит в стоимость обучения. Массажист – редкого размера громила с очень чуткими и нежными руками, размял Андрея до самых косточек, натёр какой-то мазью, от которой кожа прямо загорелась.

– Ты чем меня намазал, звёздочкой, что ли? – нашёл силы спросить он.

– Это чтобы синяки рассосались и молочная кислота вместе с прочей гадостью из мышц ушла. Завтра сам почувешь. А теперь в баньку.

Банщица, примерно такой же комплекции что и массажист, отходила вениками Казакова не хуже, чем мастер Скаур мечом, затем водрузила в вертикальное положение, обмотала полотенцем и отвела в предбанник. Где Андрея ждал такой обед, что впору снимать его для исторических фильмов о трапезах каких-нибудь королей или князей.

После сытного обеда его ожидал сюрприз. Вернее, продолжение обучения. Андрей-то ожидал, что его мучения на сегодня закончились. Впрочем, мастер знаний Феодор Герц, как гласила надпись на его медальоне, бить Андрея не стал. Он, вообще, выглядел невоинственно: добрый взгляд, открытое лицо, заострённая бородка, блестящая лысина и круглый живот. Этаким профессор, вроде того, что преподавал философию и психологию в университете.

– Доброго дня, молодой человек. Вы поели, теперь позвольте продолжить обучение. Итак, я должен обучить вас языку и провести курс адаптации. В связи с этим я хочу спросить, что вы знаете о викингах?

– Ну, викинги – это такие крутые парни, которые нагибали всех в Европе, ну и в Азии тоже, в период примерно с восьмого по одиннадцатый век. Пока тамошние лорды и герцоги не догадались выдавать за них своих дочерей, с землёй в придачу. Чтобы одни викинги защищали их от других. Нарвавшись на такую подставу, викинги, которые коренные, остались в своих фьордах, хотя периодически набегали на Европу, как Густав Адольф вроде бы. Воевали викинги в ос-

новном пеше, хотя после десятого века пересели на коней, но и тогда остались крутыми парнями. Вроде всё, что знаю.

– Очень интересный взгляд на проблему, – одобрил мастер знаний, – и в целом верный. Но меня больше интересует, что вы знаете об их обычаях.

– Хм... – задумался Андрей, – ну, викинги были язычниками, приносили человеческие жертвы своим богам неприятным способом, для жертв естественно.

– А об их богах что знаете?

– Знаю, там Один, Тор, Рагнарёк, Хель...

– Неплохо-неплохо, поверьте, многие новички, выбравшие зону Мидгард, не знают и этого, – Феодор Герц добродушно покивал. – По сути же, единственное, что вам нужно знать о викингах и язычниках, так это то, что для язычника убийство само по себе не является злом. Злом оно будет считаться, если кто-то убьёт мужчину или женщину из твоего рода. Или же убьёт кого-то, не соблюдая очистительного обряда. Опять-таки потому, что в этом случае духи убитых потянутся за убийцей и навредят ему и, самое главное, его роду. Для викингов главное род – их семья и близкие родственники. Хирд – боевая дружина, тоже род, где все между собой побратимы. Чужак считается у них либо врагом, которого нужно убить, либо добычей. В этом случае чужака убивать необязательно, а достаточно взять в рабство, но вам это не подходит.

– Подождите, – перебил Андрей, – а мне что делать? Или

мастер Скаур так подготовит меня за три дня, что я смогу справиться с опытным воином.

– Ни в коем случае, – покачал головой мастер знаний. – Но вам сражаться и необязательно. Достаточно продемонстрировать, что схватка с вами обойдётся дороже вашей же, хм... можно сказать, рыночной стоимости, и нападать на вас никто не станет. Напрямую, конечно. В этом случае вы можете получить статус гостя. Об этом что-нибудь слышали?

– Ну да. Гостя убивать нельзя.

– Гостя нельзя убивать, его нельзя продавать, его нужно кормить и защищать, как собственного родича. Гостем пришелец считается после того, как ему преподнесли что-нибудь поесть или выпить, хотя бы простую воду. Докажите, что дружба с вами будет выгодной, – и вы станете гостем, а может быть, со временем вас даже примут в род, это будет идеальный вариант.

– Но как же!.. Ой, простите, я вас перебил, – осёкся Андрей.

– Ничего, я слушаю.

– Но как же дружба со мной будет выгодной, у меня ничего нет на продажу, да и не умею ничего из того, что могут викинги.

– К примеру, госпожа Акользина усиленно работает над тем, чтобы вам было что предложить местным жителям.

«Акользина? Лиза!» – понял Андрей.

– А можно ещё вопрос? – попросил он.

– Я здесь как раз для того, чтобы отвечать на вопросы.

– Вы говорите, что я попаду куда-то в Игру к викингам.

Пусть так. Пусть даже я буду знать тамошний язык. Но мне же нужно разбираться в местности. Знать названия населённых пунктов, этих, чтоб их, фьордов. Как зовут тамошних ярлов, купцов известных. Чтобы я... чтобы мы с Лизой и Владом объяснили, куда идём. Иначе нас примут за каких-нибудь колдунов, ну и... сделают что-нибудь неприятное.

Феодор Герц довольно покивал.

– У вас аналитический склад ума, молодой человек. Это хорошо. Кое-какую информацию я вам дам, чтобы вы могли придумать легенду. Но для начала надо дать вам имя. Скандинавское.

– Андрей значит «мужественный». Как мужественный по-скандинавски?

– Моди.

– Как?!

– Зря вы так негодуете, молодой человек. Моди, сын Тора, бог воинской ярости. Особо почитается среди берсерков. Согласно пророчеству, он выживет в день Рагнарёка и вместе с другим сыном Тора – Магни создаст новый мир. Такое имя, кстати, накладывает на его обладателя определённые обязательства. Так что, я думаю, оно вам не слишком подойдёт. Думаю, оптимальное имя для вас будет Карлскур, что тоже значит твердохарактерный или мужественный. От-

чество ваше как?

– Алексеевич.

– Хм... защитник то есть. Есть такое имя Гарди – защищённый. Это немного другой смысл, ну пусть будет Гарди. Стало быть, в Мидгарде вас нарекут Карлскур Гардиссон.

– Хорошее имечко.

– Безусловно, тот, кто понимает, его оценит. Теперь давайте дальше подумаем над вашей легендой. Заодно я вас поучу языку. Выпейте это.

Феодор Герц протянул стаканчик, наполненный прозрачной жидкостью.

– Зачем? – испуганно спросил Андрей, вспомнив поток кошмаров после зелья Мёртвого Деда.

– Не бойтесь, – мастер знаний сочувственно посмотрел на него. – Это коктейль для улучшения памяти. На следующем уроке мы проведём сеанс гипнотерапии для закрепления навыков.

Ушёл от Герца Андрей, когда уже стемнело. Голова была будто набита ватой, в которой роились мысли. Кое-как поскрипев мозгами, он решил, что его друзья отправились в гостиницу. Больше некуда. Гостиница, как, впрочем, и Арена, не соответствовала своему громкому названию. Обычный барак в три этажа. На первом этаже столовая, тоже простая: грубо сделанные столы и стулья, за которыми сидело с пяток посетителей и постояльцев. За одним из столов Ан-

дрей заприметил Влада с Лизой. У первого видок был, прямо скажем, пришибленный. Девушка же выглядела, наоборот, возбуждённой, впрочем как всегда, но сейчас сдерживала свои эмоции, беспокоясь за любимого.

– Привет, – сухим голосом поздоровался Влад.

– Здорово, – махнула ручкой Лиза. – Ты не поверишь, что мы недавно видели.

– Ещё как поверю, – сказал Андрей, присаживаясь.

– Я кровь научилась останавливать. Одним движением. И теперь все-все травы могу отличить и знаю, какие от чего помогают.

– А я будто в аду побывал, а потом меня гонял мечом садист-психопат.

– Это ты о Скауре?

– О ком же ещё? – ответил Влад. – Отдохнул, блин.

– Ну ты же хотел приключений, друг, – тепло произнес Андрей.

– Да понимаю. Я не в претензии. Просто как-то... напряжно это всё.

Влад уставился куда-то в точку на столе.

– Бедненький, – ласково сказала Лиза и погладила своего парня по щеке. – Я знаю, как тебя полечить. Андрей, у нас один номер на всех, ты...

– Я тут посижу.

– Спасибо. Ну пойдём.

Влад утопал со своим рыжеволосым чудом, а Андрей

вдруг опять ощутил приступ жуткого голода, хотя после тренировки поел будь здоров.

У дальней стены столовой имелось что-то типа «шведского» стола, заваленного едой, только куда менее изысканной, чем в дорогих отелях. Андрей набрал себе перловой каши полную миску, взял несколько здоровенных кусков сала, хлеба и компот. Всё сточил за раз, даже не чувствуя вкуса.

Как Лиза «лечила» Влада, было слышно на всю гостиницу. Андрей попробовал сосредоточить на сладких звуках всё внимание, лишь бы не вспоминать о пережитом за день. Увы, не помогало. Память, как только мозг перестали грузить информацией мастера Герц и Скаур, услужливо вытаскивала из подсознания картинку многочисленных битв и сеч, коим Андрей был свидетель. Под охи и стоны Лизы Андрей было решил пойти прогуляться, подцепить себе тоже какую-нибудь... отдыхающую, но, вспомнив как тут относятся к новичкам вроде него, решил – не вариант. Вместо этого спросил:

– Хозяйка, а ничего покрепче пива у тебя нет?

– Водку не подаём, – ответила сисястая и попастая официантка лет за тридцать.

Облом. Андрей помассировал виски.

По ходу, Влад пережил то же, что и он. И как это можно объяснить? Одним словом? Никак! Никоим образом нельзя объяснить произошедшее с ним и Владом. Даже если предположить, в порядке бреда, что это такой высококачествен-

ный виртуал, то всё равно его технология обогнала земную лет на пятьдесят. Тогда уже всё вокруг можно считать виртуалом. А что, если и правда, вколлот им клерк какую-то сыворотку, и сейчас они ловят кайф где-нибудь в креслице. Да ну, чушь. Не может же глюк быть таким реалистичным и чтоб за него такие деньги платили. Хотя... может, для Андрея не так просто обошлась та драка с «чёрными». И лежит он сейчас в реанимации и глюки ловит под капельницей. Так, всё, стоп!

– Хозяйка, а у вас совсем-совсем нет ничего крепче пива?

– Есть зимнее пиво.

– Это что за зверь такой?

– Это когда пиво замораживают. Вода замерзает, а пиво нет. Его и сливают. Крепость солидная получается.

– Годится.

– Оно дорогое, совсем мало осталось с прошлой зимы. Две монеты за кувшин.

Андрей бросил на стол два красных кругляша с циферками «2».

– Что, хорошо вас погонял Старый? – спросил широкоплечий воин – именно широкий в смысле размаха плеч, с длиннющими руками, на которых были надеты не золотые, а стальные шипастые браслеты. Борода у него была чёрная и короткая, под глазом шрам. На боках обоих бёдер покоились мечи.

– Да, неплохо. Знать бы, что это ещё было такое.

– Это учебка, парень, – сказал воин и опрокинул свою

кружку.

– Нет, я знаю, но вы можете объяснить, что я видел? Все эти убийства, сражения? – с жаром попросил Андрей.

– Угости пивом, тогда скажу.

Казаков пересел за столик к воину, протянул ему нетронутый кувшин.

– О, как! Ну ладно. Давай сначала познакомимся. Меня зовут Хьярти.

– Мечник? – в памяти Андрея сразу всплыл нужный перевод.

– В точку, неплохо тебе и Герц мозги прополоскал.

– А меня Андрей.

– Ну будем знакомы, Андрей. Значит, ты хочешь знать, что за бешеное молочко в тебя влил Скаур? В меня он тоже его вливал – всё для того, чтобы нутро вскрыть.

– Чего?

– Успокойся, твоя тушка, кроме синяков, никаких повреждений не получила. И завтра ты ничего чувствовать не будешь. Всё просто. У каждого из нас в генах живёт память предков, которые передавали нам не только ценные качества, но и ценные воспоминания. Задача мастера оружия – вскрыть эту память и наладить её связь с тобой нынешним, чтобы ты мог ею воспользоваться. Ты и твоё тело.

Хьярти закончил и с невозмутимым видом опрокинул содержимое кружки в рот.

– Но меня же убивали.

– Нет, приятель, тебя не убивали. Твой предок как-то умудрялся выкрутиться, иначе как бы он оставил тебе свою наследственность?

– Ничего себе! То есть ты хочешь сказать, что мастер оружия может включать генетическую память?

– Ну да.

– Вот так просто?!

– А тебе что, было легко?

– Да нет, но это же... это же невозможно, – закончил Андрей шёпотом, приближаясь к собеседнику.

– Да, как бы невозможно, но это есть.

– Как это? То есть, погоди. Ты хочешь сказать, что Мёртвый Дед реально во мне разбудил память предков? На самом деле?

– Именно.

– То есть, всё произошло по-настоящему? И те клоуны с фотиком вместо глаза и железом в башке – это не грим? Это реальные работающие импланты?

– Это ты про технов? Всё так, парень, ты правильно понял.

– А я что, через пару дней попаду в мир викингов? – Андрей чувствовал, что его сознание сейчас не выдержит и рухнет куда-то в глубокую пропасть.

– Мидгард – это не мир викингов, – поправил Хьярти.

– А что тогда?

– Срединный мир.

– Срединный чего?

– Древа Иггдрасиль. Над Мидгардом расположен Асгард, под ним – Хель. Под землёй царство тёмных эльфов, в воздухе царство светлых эльфов. К востоку от Мидгарда Йотунхейм, к западу – Ванхейм и так далее. Неужели не слышал? Этому же вроде в школе учат, – мечник удивился и отпил ещё пива.

Андрей подумал и спросил:

– Хьярти, а тогда скажи, что это всё... Игра, то есть. Что это такое?

– Послушай, парень, тебе дорога твоя психика, не хочешь занять «протечку в крыше»?

– Не-а...

– Тогда не думай, что здесь происходит. Принимай всё как данность и наслаждайся жизнью. Это же Игра!

И Андрей постарался принять. И чтобы закрепить ощущения, задал вопрос.

– Хьярти, а ты много играл?

– Уж немало.

– А как прошёл твой первый... тьюториал.

– Ух ты! Шустрый малый. Ну, ты хочешь, прежде всего, узнать, как пройти свой. Так ведь?

– Ну да, надо ещё...

– Успокойся, оставшегося кувшина хватит, как плата за совет. Так вот, твой тьюториал называется, кажется, «Забавы дренгов»?

– Да, Феодор Герц и привратник об этом говорили, а когда

контракт заключал, ничего такого не сообщали.

– Это понятно. Знаешь кто такие дренги?

– Ну типа новобранцы?

Мечник захохотал. Громко, во весь голос, аж слёзы потекли.

– Ну, малый, – отсмеявшись, сказал он, – хорошо хоть не «духи». Но в принципе ты прав – это младшие воины хирда. Пацаны, если считать как в миру. Но в Игровой зоне это уже воины, раз их взяли в хирд. И всё-таки в том, что они молоды, есть плюс: если повезёт, то втроём можете справиться с одним дренгом. Главный недостаток молодёжи так это то, что они запальчивые, наглые и въедливые. Силы много, если нападут на ваш след и решат, что убить вас честь для них, будут гнать, пока не догонят.

– Так что делать?

– Головой думать. В прямом смысле. Если встретились, постараться пустить пыль в глаза, придумать про ближников ярла, которые стоят за вами, держаться достойно, как герои саги. Но если уж вышел конфликт – стоять насмерть. Убегать вообще непристало, а от викингов это бесполезно. Игра же, она... любит храбрецов. Да и викинги храбрость уважают. Покажи им свою храбрость, если представится возможность. Ну а так, насколько я знаю, «Забавы дренгов» нормальный тьюториал, без выкрутасов. Должно всё обойтись.

– Всё? Ну спасибо, Хьярти, буду иметь в виду. Ты мне реально помог.

– Не за что. Пиво хорошее. Возвращайся игроком, и мы с тобой его выпьем на равных!

– Так будет! – больше в шутку провозгласил Андрей, но потом понял, что относится ко всему всерьёз и чувствует себя таким героем саги.

Да, ёшкин кот, так оно и было! Андрюха попал в сказку, да ещё открывающую такие возможности! И не будь он самим собой, если все эти возможности не реализует. Андрей высоко воздел свою кружку, отдавая уважение Хьярти, и допил пиво вместе с ним. А после попрощался с ним и пошёл к себе спать – Влад с Лизой уже утихомирились.

– Неплохо-неплохо, – одобрил мастер Скаур. – Перерыв.

Андрей упал на колени и безвольно уронил руки, державшие длинный меч и маленький кулачный щит. Его грудь раздувалась и опадала, как работающие меха в кузнице. Горло горело огнём, как угли из печи той же кузницы.

– Ну-ка, а это попробуй.

Мастер вернулся, держа в руках остроконечный железный цилиндр на длинном ремешке. Кистень. Ну наконец-то! У Казакова даже улыбка заиграла на лице, но Мёртвому Деду всё равно пришлось помочь ему подняться. Андрей сразу же вцепился в кожаный ремешок. Кисти сами вспомнили нужные движения, и свинцовый грузик закружился сначала по кругу, потом восьмёркой, а потом и вовсе по закрученным траекториям: через голову, из-за спины, над плечом. У Ан-

дряя всё получалось легко и непринуждённо – и это после почти двухчасовой тренировки! Тело само знало, как двигаться. Может, это уроки Скаура так помогли?

– Лихо крутишь воздух, а попробуй-ка меня ударить, – сказал мастер.

– То есть как вас?

– Кистенём, зачем я тебе его дал?

– Ну вы, это... хотя бы шлем наденьте.

Мастер знаний развеселился.

– Бей давай, ещё всякие сопляки меня будут учить, как защищаться.

И Андрей ударил. Тут же. Стремительно. От себя. И свинцовый конус оказался в ладони Мёртвого Деда. Вот эта реакция! Андрей даже не сумел различить движение руки.

– Давай ещё, – сказал мастер.

Андрей на этот раз ударил с вывертом. В висок. Скаур опять поймал кистень, на этот раз ремешок.

– Ещё раз.

Казаков ударил почти без замаха, целя в пах. Мёртвый Дед только слегка повернул таз, и кистень шлёпнулся о бедро. Без вреда, разумеется. По таким мышцам можно оглоблями колотить, и то палка сломается.

– Против бездоспешного противника с топором сойдет. Если тот будет старый и больной. А вот против воина с мечом и щитом без вариантов, – выдал резюме мастер оружия. – Но кистень – это лучше чем ничего. Разоблачайся и

пошли за мной.

Андрей без вопросов выполнил поручение: стянул с себя мокрые насквозь фуфайку и штаны, кожаный шлем и пошёл за наставником.

Шёл третий день обучения, и Андрей, к своему удовольствию, обнаружил у себя поразительные успехи. Он научился работать почти с любым оружием из коллекции Мёртвого Деда. Понял, как ловить баланс у копий так, что даже тяжеленное хогспьёт – рубящее копье, вертелось в его руках как невесомое – не так хорошо, как у мастера Скаура, конечно, но прогресс за три дня был потрясающий. Андрей, наконец, начал чувствовать меч как продолжение собственной руки, научился работать щитом так, чтобы правильно принять удар и ударить в ответ. Словом, понял суть оружия и принципы работы с ним. Теперь несколько месяцев практики – и из него вырастет настоящий викинг. Так, во всяком случае, считал Андрей. Но в том-то и дело, что трёх месяцев у него не было. Тьюториал на носу.

С Владом и Лизой он почти не пересекался, но Андрей знал, что они впахивают тоже будь здоров. Отдельно стоит сказать, что он почти выучил древнескандинавский язык. На второй день обучения мастер Феодор Герц провёл с ним тот самый сеанс гипнотерапии, после него слова, фразы, термины сами собой возникали в мозгу. Андрей уже забыл, что за этот турпоход Влад ему должен пять тысяч евро, – он сам был готов приплатить, чтобы поучиться здесь ещё чему-нибудь.

– Садись, – сказал Скаур, указав на «пыточное» кресло, когда они пришли в уже знакомую оружейную комнату.

– Как скажете, надеюсь, вы больше не будете меня поить никакой отравой?

– Угадал. Как раз буду.

– Но ё... то есть я хотел сказать мастер оружия Скаур. Вы же уже меня поили этой дрянью. Зачем ещё-то?

– Затем, что я тебе сказал. Этого мало, – Мёртвый Дед устался на Казакова таким взглядом, что у того ёкнуло сердце.

– Достаточно, конечно, – обречённо сказал Андрей, – но всё-таки хотелось бы понять зачем.

– Ага, разбежался я перед всякими недоделками отчитываться, – буркнул Мёртвый Дед, но потом снизошёл до объяснений: – В первый раз тебя только вскрыли, парень. А сейчас ты должен пройти экзамен. Один очень важный экзамен. Пей!

Мастер протянул серебристый стаканчик. И Андрею ничего не оставалось, как взять и выпить.

...Андрей возвращался домой с тренировки. Только ему показалось, что ноги у него стали немного толще и ступал он чуть тяжелее. На нём был обычный спортивный костюм, на плече сумка. Когда он уже подходил к родному подъезду, то услышал два странных звука. Будто две большие капли упали с большой высоты на что-то мягкое. Андрей потянулся к

дверной ручке, но дверь уже сама открылась. Навстречу вышел человек в коричневой куртке, вскинул голову, спокойно посмотрел. И по этому взгляду Андрей сразу понял, кто перед ним. На него смотрели глаза профессионального убийцы. И ещё в этом взгляде Андрей прочитал, что его сейчас убьют. Просто так, из осторожности. Сейчас киллер достанет из кармана пистолет, хлопнет глушитель – и его не будет.

Спортивная сумка будто сама спала с плеча и полетела в лицо убийце. Андрей бросился вслед за ней. Сразу двумя руками ударил по предплечью, вытягивающему пистолет. Затем одна его ладонь совершила дугообразное движение и заехала в пах злоумышленнику. Второй рукой он вывернул кисть с пистолетом, нажал на пальцы, уже сжавшие спуск. Глушитель упирался киллеру в живот, и пули вспороли куртку. Брызнуло красным. Киллер зашипел и заехал свободной рукой Андрею по уху, а затем впился большим пальцем в глаз. Андрей уже двумя руками выкрутил ладонь с пистолетом, стволом вверх, снова хлопнул выстрел. Пуля попала киллеру в подбородок, пробила насквозь голову и вылетала из темени, оросив всё фонтаном крови.

Андрей стоял и смотрел на упавший труп. Его лицо и спортивный костюм были в красных точках. И как-то отрешённо у него в мозгу возникло: «Отстирывать и оставлять у себя одежду нельзя. Придётся выбросить или сжечь. Жалко, хорошая была форма, я к ней привык».

Картинка с убитым киллером вдруг смазалась, потускне-

ла, и перед взором предстало уже знакомое лицо Мёртвого Деда.

– Что это было? – спросил Андрей.

– Экзамен.

– И я его прошёл?

– Ещё как, парень. Сейчас к массажисту. Восстановишься – и через два часа у тебя Арена.

– Насыщенная у вас тут программа.

Мастер Скаур ничего на это не ответил.

Андрею дали копьё. Хорошее полутораметровое копьё с широким наконечником. Дали щит: скверную деревяху из кое-как сколоченных досок.

– Слушай меня, парень, – сказал мастер Скаур. – У тебя будет два боя. Первый с животным. Второй с человеком. Обоих тебе нужно убить.

– Как это?

– А как у тебя получится.

– Нет, убить человека. Да вы что. Это же... как же такое можно?

– Тогда не убивай – он убьёт тебя.

– Новичков не убивают, – напомнил Андрей.

– Это верно – тебя вышибет из Игры. А тот ублюдок, который тебя проткнёт, окажется на Свободе. Правда, проживёт на ней недолго. Уж очень многие хорошие игроки его хотят пришить. И пришьют. Но потом будут иметь проблемы

с контролёрами. Ты ведь не хочешь создавать проблемы для хороших людей? – спросил Мёртвый Дед.

– Так это что-то вроде наказания? – уточнил Андрей, поскольку понятие «хорошие люди» очень растяжимое.

– Именно. Иногда ублюдков вешают. Иногда отсылают в такие вот места, типа моей Арены. Новичков обкатать. Поверь, тот игрок, – губы мастера скривились, произнося это слово, – заслуживает смерти, и все рады будут, когда ты её ему принесёшь. Ну теперь вопросы есть?

– Что за животное будет?

– Увидишь, парень.

И Скаур вытолкал Андрея из тёмного вонючего коридора на свет.

Арена на цирк гладиаторов походила мало: площадка, с одной стороны отсечённая стеной без окон, с другой – трёхметровым барьером, выше которого поднималось непрозрачное стекло. На потолке яркие софиты, так что света хватало. В стене две двери. Одна обычная, через которую вошёл Андрей, вторая поднималась вверх, как в загонах, из которых выпускают быков на корриду. Ассоциация Андрею не понравилась.

Вторая дверь с грохотом открылась, и на Арену вышел противник Казакова. Лучше бы это был бык. А тут... Если на длинные и стройные ноги косули поставить тело обритой гиены, а к этому телу приставить бошку волкодава, то получилась бы та тварь, которая сейчас свирепо шерилась и пус-

кала слюни на Андрея.

«Наверное, она неповоротливая, – подумал он, – такая нескладная».

И «неповоротливая» гиена прыгнула – сразу на три метра. Но щит не голая рука, и Андрей отбил врага ударом. Тварь шлёпнулась на песок и тут же бросилась снова, но не на грудь, а понизу, чтобы схватить ноги. Казаков и тут не сплеховал. Ударил копьём сверху вниз, пробил насквозь тело гиены и пришил её к земле. Тварь мерзко завизжала, изогнулась, попыталась перегрызть древко копья. Андрей дёрнул, потянул, и древко сломалось. В руке у него остался обломок палки. Секунда раздумий – и он решил оставить его у себя. Это проще, чем вытаскивать железку из тела ещё дёргающейся твари. Тем более что обломанный конец древка был вполне острым. Андрей перехватил своё укороченное оружие поудобнее – как раз опять открылся «загон», и из него вышел новый противник Андрея. Если честно, он не впечатлил. Телосложение весьма тщедушное, росток небольшой. Но взгляд злой и уверенный. На груди под ключицами синие звёзды. В руках же дубина с гвоздями.

– Ну что, чепушило, получишь щас, – сказал «синий», поигрывая дубиной.

Он, не спеша, стал подходить, а потом вдруг с криком «Убью, падла!» бросился вперёд и ударил. Андрей выбросил щит, но не под удар дубины, а чуть дальше, под кисть. Раздался громкий чавкающий звук, когда сустав «синего» во-

шёл в соприкосновение с ребром щита Казакова. Кисть выгнулась, дубина полетела в песок. «Синий» дико заорал. Андрей, на рефлексе, продолжил движение: убрал щит назад, а обломком копья уколол, как мечом. Дерево туго вошло в плоть, но Андрей на том же выученном рефлексе провернул его и выдернул из живота. Крик «синего» превратился в жуткое бульканье, которое оборвалось, когда ударом щита ему сломали челюсть. Всё. Иппон. Противник лежит без движения и явно без оказания срочной медицинской помощи откинёт копыта.

Андрей постучал по двери, из которой вышел:

– Эй, мастер оружия, открывайте, я победил.

Дверь открылась, но Мёртвый Дед явно не собирался пускать его внутрь.

– Нет, ты не победил.

– Ещё как, вон он валяется.

– Уже нет.

«Синий» пришёл в себя, засучил конечностями и завопил, придерживая кишки, вылезавшие из раны. Неприятное зрелище.

– Иди и убей его.

– И не подумаю, – ответил Андрей. – Он сам умрёт. Пропустите.

– Он должен умереть от твоей руки, иначе ты не сдашь тест, – неприятным голосом проговорил мастер Скаур. – И пока ты его не убьёшь, я тебя с Арены не выпущу.

По уму, Андрею тут же надо было взять ноги в руки и побежать исполнять приказ, но вместо этого он подтянул к груди неказистый щит и окровавленный обломок копья.

– А если я попробую так пройти?

Мастер оружия, как ни странно, и на этот раз стерпел дерзость. Не разразился смехом, язвительным оскорблением, не вышиб одним ударом дух из новичка, а спокойно разъяснил:

– Ты можешь, конечно, попробовать так сделать, но, кроме тебя, того пендюха никто не убьёт. И независимо от того, уйдёшь ты с Арены или останешься, он будет вопить и подбирать кишки, пока не сдохнет. Поверь, кое-кто будет очень рад посмотреть на это зрелище и будет желать, чтобы оно длилось как можно дольше. Но если ты хочешь, чтобы всё кончилось, пойди и добей его.

Андрей стиснул зубы, в три шага дошёл до своего противника, пинком перевернул его на живот и с короткого замаха ударил по шее. «Синий» затих. Андрей прошёл испытание.

– Андрюха, привет! – бросилась на шею Лиза, когда тот вышел из коридора, ведущего на Арену. Чувствовал он себя, прямо скажем, поганно, и внутри дрожь какая-то появилась. Но объятия девушки здорово помогли, и Андрей вовремя осадил себя, чтобы не перейти границу дружеских отношений.

– Ты такой крутой, – продолжала Лиза. – Мы всё видели.

– Вы? Откуда?

– Через стекло, там с другой стороны проход есть. Пойдём, я тебе покажу. Сейчас очередь Влада будет.

Лиза провела его по закоулкам и вывела к барьеру, ограждавшему Арену, только с обратной стороны. Стекло и в самом деле оказалось прозрачным. Публика тоже присутствовала. С десяток вооружённых мужиков.

– А ты ничё так, молодец, – хлопнул по спине старый знакомец Андрея – Гуннар Пушистый Хвост, – я на тебе две сотни поднял.

– Вы ещё и ставки делали?

– Конечно, вы думаете, Скаур на ваши подачки живёт? Он десятую часть с каждой ставки имеет. О, ваш друг вышел.

– Давай, Влад! – крикнула Лиза.

Мужики заревели. Влад не отреагировал – стекло было звуконепроницаемым. Его первым противником оказался кабан. Даже не кабан, а просто крупная дикая свинья, правда, с внушительными клыками. Она храбро бросилась на Влада, и тот не сплоховал. Остановил её ударом копья куда надо, дождался, пока она осядет на песок, и даже после смог вынуть оружие из туши.

Следующий враг Влада был похож на противника Андрея, только малость покрепче и помоложе. Зато без оружия.

Вроде результат известен заранее. Влад ловко зажал «синего № 2» в углу, ударил копьём. Но молодой урка как-то умудрился увернуться, схватить копьё. Влад рванул оружие на себя, порезал врагу руки, но тот прыгнул вперёд, схватил-

ся за щит и повалил его. Лиза ахнула, зажав кулачками рот. Андрей, к стыду своему, подумал, что сможет её утешить в случае чего, и лишь потом вспомнил, что новичков не убивают. Однако помнил ли об этом Влад, неизвестно.

«Синий» оказался на Тармахине, прижал его щит рукой. Схватился за копьё ближе к железу, дёрнул, вырвать не получилось, тогда блатной прижал копьё к ноге Влада, надо полагать, остриём к телу, потому что Тармахин закричал. За барьер с Арены звук проходил.

То ли от крика, то ли от боли со злостью Владу удалось пропихнуть щит сквозь подмышку врага и коротко ударить щитом... Удар вышел слабый, но точный – углом прямо в затылок. «Синий» повалился на Влада, тот его спихнул с себя, встал на колени, замахнулся и со всей дури врезал по лицу своего врага. Хряпнуло. Брызнула кровь. Влад замахнулся и ударил ещё и ещё.

– Не смотри, – сказал Андрей Лизе, прижимая девушку к себе.

Влад колотил щитом, пока голова его противника не превратилась в месиво, он сам оказался заляпан кровью с ног до головы. Когда Влад закончил, то отбросил щит и сам повалился на спину. На штанине у него, с внутренней стороны бедра, расплзлось алое пятно. И довольно быстро.

– А вот это уже плохо, – Андрей бросился назад к выходу и потянул за собой Лизу.

Но их опередил Мёртвый Дед, уже выскочивший на Ар-

ну.

– Пустяки, за один день затянется, – сказал Скаур, осмотрев Влада.

Тот лежал на кушетке в комнатушке учебки, которую можно условно назвать медпунктом, с поправкой на условия Игровой зоны Мидгард. На бедре у него тянулся свежештопаный красный шрам. Влад попил укрепляющего напитка из чашки, его по голове гладила Лиза.

– Нам послезавтра в Игру, – напомнил Андрей.

– Успеете. Восстановится ваш приятель и будет прыгать как козлик. Кстати, об Игре, вы же не хотите голые и босые в неё отправляться?

– А на что мы снарягу купим? Мы почти всё истратили, – Андрей не стал спрашивать, как у Влада затянется дырка на бедре за двое суток.

– Держи.

Мёртвый Дед бросил Андрею кожаный мешочек, как тот, что уже висел у него на поясе.

– Тут двести монет – ваша доля со ставок на Арене. Затарься чем надо. У нас тут есть лавка, держит её Хмель. Хороший мужик, но ты с ним рот не разевай, иначе втридорога всё купишь.

– Андрей, я побуду с Владом, – сказал Лиза, – ты сможешь сам всё купить?

– Конечно, не беспокойся. Выздоровливай, Влад. И тебе

спасибо, Скаур.

Андрей вдруг неожиданно перешёл на «ты», хотя до этого называл наставника только на «вы».

– Не за что, новичок. Играй.

В оружейную лавку Андрей зашёл утром. Лиза отдала ему остаток своих денег, всего у него было порядка двухсот двадцати монет. Хозяин лавки, тот самый Хмель, вполне подходил под один из местных типажей: пузатый, бородатый, но с широкой лысиной. Оставшиеся седые волосы он заплёл в пучок на затылке.

– Здрав будь, новичок. Зачем пожаловал? – поприветствовал Хмель.

Лавка его походила на оружейную комнату Мёртвого Деда, только кроме приспособлений для убийств тут имелась масса вещей полезных в обычной жизни.

– Мне бы... нам бы экипироваться в Игру.

– Ага, эт можно. Начнём с оружия. Что предпочитаешь?

– Ну меч у вас сколько стоит?

– Тысяча сто.

– Сколько? А копьё тогда? – с дрожью в голосе спросил Андрей, уже собираясь уходить из лавки.

– А копьё сорок монет.

– Ничё себе разница.

– А ты как думал? Меч выковать – это тебе не за угол поссать. А копьё вещь дешёвая. Берёшь? Могу ещё секиру

предложить, лёгкую, за полтинник.

– Давайте. Копьё и секиру.

– Выбирай, какое по руке.

Труднее всего было выбрать копьё для Влада (себе Андрей определил секиру), но вроде нашёл подходящую вещь.

– Так, – сказал Хмель, – теперь одежда и прочее. Могу предложить кожаные плащи.

– Плащи не нужны.

– А ну как дождь?

– За три дня воспаление лёгких не подхватим. Если что, я шалаш из веток сделаю. Мне нужно кресало, рыболовные снасти, ну и три фляжки, рюкзаки и другая мелочь.

– Рюкзаки с фляжками я тебе по дешёвке отдам – пятнадцать за каждый набор. Это вместе с рыболовными крючками, иголкой с нитками и так далее. Бальзам заживляющий нужен? И антибиотик, и анестетик в одном флаконе, у контролёра вопросов не будет.

– Мне бы, вообще, снаряжение лекаря. Сколько у вас такой набор стоит?

– Полторы тысячи.

– Чего? Это по принципу: лекарский набор должен стоить столько, сколько и меч, которым рану нанесли.

Хмель захохотал.

– Если тебе нанесут рану мечом, лекарский набор уже не понадобится. А сдохнуть ты можешь и от простой дизентерии. Правда, новичков не убивают, но поверь, дристать три

дня в Игре неприятно будет, особенно если тебя за этим делом застанут викинги.

– Ну а подешевле? – смирившись, спросил Андрей.

– Могу включить тот же бальзам, травки кое-какие от простуды, поноса и так далее. Скальпели, ножи специальные. За шестьдесят монет отдаю. И не торгуйся, парень, я вижу, ты человек новый, честный и бой твой на Арене вчера видел. Так что цену тебе справедливую даю.

– Хорошо, беру. Сколько там получилось?

– Оружие – девяносто, походные наборы на троих – сорок пять, лекарские вещицы – шестьдесят. Итого сто девяносто пять. Ещё денег местных советую наменять, ещё на двадцатку монет.

– Ну пойдёт. А это что у вас там висит?

– Это? Да кистенёк обыкновенный.

Хмель снял с крючка оружие, точную копию того кистеня, что крутил Андрей на уроках Скаура, – тяжёленький свинцовый цилиндр, на жёстком кожаном ремешке. Андрей взялся за ремешок, махнул пару раз.

– За пятнадцать отдаю. С ним уметь обращаться нужно, но против опытного воина не поможет.

– Нет, дорого.

– Ну могу ещё пяток монет скинуть.

– Всё равно дорого. У меня только пять монет осталось, и ещё за ночёвку надо заплатить.

– Вообще не проблема, найдёшь Фарма в гостинице, от-

дашь ему этот жетон. Это как раз стоит одну ночёвку с едой и одеялом. И ещё пять монет будешь должен.

– Нас вообще-то трое.

Хмель двинул пальцами на столе ещё два кожаных жетона с выжженной единичкой. Тут Андрей засомневался насчёт «справедливой» цены, предложенной ему, но, набравшись смелости, а также вспомнив кое-что из поучений мастера Феодора Герца, спросил:

– А у тебя юбки случайно никакой не найдётся?

– Кое-какая найдётся, – кивнул хозяин лавки и протянул руку. – Договор свят!

– Договор свят! – ответил Казаков, пожимая крепкую ладонь.

Все купленные вещи Андрей отнёс в номер гостиницы, где Лиза ухаживала за Владом. Тот дрых без задних ног. Лиза, что самое интересное, совершенно не боялась крови, наоборот, очень ловко перебинтовала своего парня утром. Или у неё было специальное образование, или она тоже прошла определённую психологическую тренировку в учебке.

– Лиза, раз ты тут одна справляешься, я пойду погуляю?

– Конечно, делай что хочешь.

И Андрей пошёл, сначала хотел побродить по Свободной территории, но потом решил, что ещё успеет там всё посмотреть, и, повинуясь внутреннему импульсу, свернул у указателя к Игровой зоне Умирающая Земля.

На этот раз у ворот привратник стоял другой. Половина лица его была сплошной шрам от ожога. Но на рукавах те же шевроны: значок радиоактивности и кулак, схвативший молнии.

– Простите, – сдавленно сказал Андрей. – Моей группе запретили вход в зону.

– Вход в Игровую зону возможен только в составе тройки, – каким-то даже не басистым, а звенящим голосом ответил контролёр.

– Да нет, я помню. Я так просто спросить хотел, как там.

– Просто зайти осмотреться можно, – сказал привратник и отодвинулся, давая возможность пройти в приоткрытые створки.

Пейзаж встретил Андрея действительно постапокалиптический. Старая бетонная площадка со множеством выбоин, явно не от колёс. Дальше за горизонт уходила раздолбанная промзона, прямо как в Техномире. Правда, там здания поновее были, что ли. А тут ангары и бараки изрядно изъедены ржавчиной. Окружающую обстановку можно было принять за обычный заброшенный завод, если бы не танк Т-80 со свёрнутой башней и размотанной гусеницей.

«Интересно, чем это его», – подумал Андрей и не удивился мысли, что воспринимает всё происходящее в Игре... не как игру. Вдохнув весьма противный, пропахший соляжкой и химией воздух, он отправился дальше. Навстречу ему попадались люди в камуфляже и с оружием, но никак на него

не реагировали, спокойно топали по своим делам. Некоторые тащили на спинах чем-то набитые рюкзаки. Андрей же искал здесь аналог Арены Мидгарда. И нашёл. Квадрат, отгороженный маскировочной сеткой, в ней деревянный проём, дверью в котором служил десяток цепей, свисавших с верхнего косяка. Андрей вошёл внутрь, то, что он увидел, весьма походило на тренировочную базу клуба страйкболистов... или спецназа? В клубах страйкболистов-то он бывал, а вот в спецназе не довелось. В ста метрах от входа возвышался обычный коттедж, стены которого были испещрены пулевыми отметинами. Особенно много их было вокруг окон и дверей. Перед коттеджем наличествовала поляна, смахивающая на полосу препятствий: усеянная остовами сгоревших автомобилей, ямами, бетонными блоками. Настоящая полоса препятствий с парашютной вышкой тоже имелась, чуть в стороне. Слева от коттеджа были вырыты окопы с бруствером, справа абсолютно ровный бетонный плац. А вот за домом, скорее всего, располагалось стрельбище, в его конце угадывались фигурки мишеней.

Поглазев немного, Андрей пошёл искать хозяина этих мест. Нашёл его у вагончика, напоминавшего времянку строителей. Мускулистый мужик в зелёных штанах и майке сидел у вагончика и заваривал чай.

– Эм... день добрый, уважаемый! – поздоровался Андрей, чувствуя себя первоклассником, заблудившимся в школе.

– И тебе не хворать. Насчёт учебки?

– Да нет, я завтра в Мидгард ухожу.

– А чего сюда пришёл? – спросил мужик и шумно отхлебнул чаю.

Лицо у него было простое, немного вытянутое, узкий нос, высокий лоб, глубоко посаженные глаза было трудно рассмотреть, короткая стрижка. Со всем этим видом простецкого парня не вязался цвет кожи – смуглый, как у индуса.

– Так, осмотреться.

– Осмотрелся?

– Ну узнать ещё, что тут и как.

– У нас тут весело. Приходи, посмотришь.

– Ну хотелось бы поконкретнее.

Мужик засмеялся. На открытую дверь вагончика вдруг села птица, смахивающая на ворону, но с дивными синими перьями, отливающими металлическим блеском. Синяя ворона уставилась на Андрея и громко каркнула. Голос у неё был обычный, противный.

– Ты сначала за курс адаптации заплати, а потом уже вопросы задавай. А у нас и впрямь весело. Ничуть не хуже, чем у фехтов.

– Где?

– Подрастёшь – поймёшь. Ещё плюс – девок у нас много. Те, кто в Техном мире не приживаются, в Мидгард не идут. Сам понимаешь почему. Их там только пользоваться будут. Правда, когда девка в твоём траппе, в этом есть и минус.

Мужик вдруг замолчал и залпом допил чай.

– Если статус получишь и монеты будут, приходи, я тебя научу. Оплата во всех Игровых зонах стандартная, по одному прайсу. Зовут меня мастер оружия Добрый Ангел.

– Какое гуманное имя.

– Ещё бы, новичок, – губы мастера растянулись в очень неприятной улыбке.

У Андрея возникла ассоциация со змеёй или удавом.

– Опять кошмаринком меня будете пичкать.

– Кошмарин, как ты, новичок, выразился, тебе дают, только когда тебя вскрывают, ну и на экзамене. А если получишь статус, никакие коктейли тебе больше не понадобятся.

– Это как?

– Увидишь, – Добрый Ангел посмотрел на Андрея так, что у того пересохло в горле.

– Тогда я, пожалуй, пойду.

– Счастливой Игры тебе, новичок.

Трое экстремалов стояли напротив отвесной скальной стены, куда их привела тропинка, согласно указателю, ведущая ко входу в Игровую зону. Слева возвышался клиф, вдоль которого шла тропинка, справа открывался прекрасный вид на местную природу. Даже скамейка имелась, как в парке. На неё герои и присели. Скалу рядом с ними на высоте трёх метров от земли украшала надпись:

Welcome to the Tutorium!

А ниже:

Вход в чистилище. Добро пожаловать, детки!

– А воздух тут какой свежий! – сказала Лиза.

– Там, куда мы попадём, он будет не хуже, я думаю, зато гораздо веселее, – Влад подмигнул Андрею, глядя на надпись на скале. Победа на Арене настроила его на уверенный лад, а вот Казаков его задора не разделял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.